

БОРИС

БАБКИН

САМОРОДОК
В ЧУЛКЕ

Борис Николаевич Бабкин

Самородок в чулке

предоставлено правообладателями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=261772

Борис Бабкин «Самородок в чулке»: АСТ, АСТ МОСКВА; Москва; 2010

ISBN ISBN 978-5-17-050323-0, 978-5-403-02269-9

Аннотация

Золото. Таежное золото.

Из-за него кипят нешуточные страсти в Москве и Питере. Им пытаются завладеть и мафиози, и внешне законопослушные бизнесмены, и нечистые на руку банкиры и чиновники. Неизвестно, кто из них окажется опаснее в этой борьбе.

Указать путь к этому сказочному богатству, спрятанному в таежной глуши, может только Иван Фролов – простой геолог, обладающий подлинным талантом отыскивать новые золотые месторождения.

Сейчас ему удалось открыть настоящее сибирское Эльдorado. И охотники за золотом уже заранее планируют, что пустить в ход, чтобы вынудить его «поделиться» информацией, – подкуп или ложь, шантаж или угрозы?

Содержание

Зеленоград	4
Москва	9
Хабаровский край	15
Москва	16
Хабаровский край	48
Москва	52
Санкт-Петербург	90
Якутск	92
Район Влажного треугольника	93
Москва	99
Московская область	111
Якутск	119
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Борис Бабкин

Самородок в чулке

Зеленоград

Подъезжая по узкому переулку к проспекту, «вольво», пропуская поток машин, остановилась. Прямо перед машиной резко затормозила белая «десятка». Сзади почти вплотную встала зеленая «семерка», из которой выскочили двое в масках и с двух сторон подбежали к «вольво». Водитель получил сильный удар по голове рукояткой пистолета и, потеряв сознание, повис на ремне безопасности. Один из налетчиков, разбив стекло, приставил ствол пистолета ко лбу сидящего сзади человека.

– Сумки быстро! – приказал он.

Плотный мужчина испуганно отшатнулся. Пуля вонзилась ему в живот. Бандит открыл дверцу и схватил кожаную сумку. Оба налетчика бросились к «семерке». Машина тут же понеслась обратно, и «десятка» рванулась вперед. Обвисший на ремне водитель, мотая окровавленной головой, застонал. Лежащий на заднем сиденье мужчина обхватил руками окровавленный живот.

– Там, – «Волга», за рулем которой сидел пожилой муж-

чина, резко затормозила у «уазика» ДПС, – убили двоих в машине!

– Кого убили? – подошел к нему старший сержант. – Предъявите документы.

– Да я же говорю! – закричал водитель. – На въезде в переулке убили двоих! Я видел...

– Серьезно? – спросил милиционер.

– Да какие тут шутки?! – возмутился мужчина.

– Всем постам! – проговорил мужской голос. – В Заводском переулке на выезде на Центральный проспект совершено вооруженное ограбление! Ранены двое! Преступники скрылись на машине предположительно синего цвета – «семерке» или «шестерке».

– Вообще оборзели! – зло буркнул майор милиции. – За два месяца третье ограбление. В Домодедове взяли кассира «Домстроя», триста пятьдесят тысяч рублей. Водителю тоже разбили голову, бабе-кассиру свернули челюсть. В Ивантеевке двоих инкассаторов ранили. Теперь здесь у инкассаторов взяли почти миллион, а тут еще неизвестно сколько. Всегда двое, и дорогу перегораживает машина. В Домодедове – «Таврия», в Ивантеевке – «Нива», сейчас «семерка», говорят. Вот мрази! – Он скрипнул зубами.

– Нормально! – Миловидная женщина повернулась к си-

дящим за столом четверым мужчинам. – Не то, что в Домодедове, сейчас все-таки получше...

– Не сыпь мне соль на рану, – усмехнулся худощавый блондин. – Я как вспомню, застрелиться готов. Инкассаторы называются, меня мысль мучила, что не ту сумку взяли, но «Дорожный патруль» немного успокоил – большую часть денег перевели через банк на уплату чего-то.

– А сейчас сколько? – спросил мужчина в очках.

– Ты, Спортсменка, в натуре – процидил лысый невысокий мужик, – не пей кровь-то.

– Сколько ни есть, – наливая коньяк в рюмку, усмехнулся четвертый, – все наши.

– Про Таксиста не забудь, – напомнил блондин. – Молодец Виталик, такие пируэты выписывает, что поневоле думаешь: все, на срок точно не попаду, расшибемся.

– Миллион триста пятьдесят, – весело проговорила Спортсменка.

– А чего скалишься? – желчно спросил лысый. – Если бы «лимон» баксов или евро, то еще более-менее. А так... – Он выпил.

– Скучный ты человек, Шар, – улыбнулся блондин, – на тебя с неба падает двести с небольшим тысяч, а ты...

– Да двести тысяч можно и с гоп-стопа взять. А тут гоп-стоп с волынами, жмур, другой покалеченный, и...

– Так в чем дело, Шар? – подмигнул ему блондин. – Взводи курки у своей двуствольной пушки двенадцатого калиб-

ра – и на первую булочную. И все тип-топ, и сухарики подсушить успеешь. Сейчас в зонах, говорят, кормежка очень неважнецкая.

– Хорош тебе, Швед, – недовольно ответил Шар. – Я просто...

– Давай не будем ни просто, ни сложно, – вмешался четвертый. – Что взяли, то и есть. Конечно, хотелось бы больше, но в карман к Рокфеллеру не залезем, и на банк приличный нас не хватит. Игровые залы – это вообще чушь. Надо брать инкассатора в Москве. Без наводки, конечно, сложно...

– Не усложняйте себе жизнь, – сказала Спортсменка. – Интеллигент готовит операцию.

– Господи, Боже мой, – усмехнулся блондин, – какие слова!... Вы, сударыня, случайно, не учились в...

– Средним образованием не ограничилась, – усмехнулась женщина.

– Надоело мне, что Интеллигент всем заправляет, – процедил Шар, – а на дело не ходит. С какого бодуна мы ему отстегиваем?...

– Уж ты бы помолчал, – сказал четвертый, коротко стриженный атлет. – Если бы не Интеллигент, ты бы давно на островке отдыхал. Есть в Вологодской губернии такой для осужденных пожизненно.

– Слышь, Герцог, – проворчал Шар, – ты на меня не наезжай. Я ведь и ответить могу...

– Закрой пасть, убивец, – насмешливо перебил Герцог.

– Давайте без выяснения отношений, – вмешался очкастый.

– А ты, Овод, сам много раз базарил про это, – напомнил Шар.

– Хватит, – усмехнулся Швед. – Сейчас тихо и спокойно по одному исчезаем, и до звонка, надеюсь, я никого не увижу. Устал я от ваших морд, господа. Будьте любезны, сударыня, – улыбнулся он Спортсменке, – отсчитайте мне мою долю.

– С удовольствием, – улыбнулась она.

Москва

– Знаешь, Дима, – недовольно заявила стройная блондинка, – я не понимаю тебя. Зачем тебе это нужно?

– Терпение, ма шер, – улыбнулся подтянутый высокий молодой мужчина. – Главное – впереди. Пока это прелюдия. Я должен быть уверен, что в нужный момент они не остановятся ни перед чем. Поняла? – Улыбаясь, он налил в бокалы вина. – Обожаю итальянское, – сделав глоток, вздохнул он. – И вообще Италия...

– А я хочу на Канары. Но чувствую, что это будет еще ой как не скоро. Почему ты...

– Это зависит не от меня. Уже после Ивантеевки, где был убит инкассатор, я мог бы направить их на нашего клиента, который и сам не знает, что он...

– Дурак ты, Дима, – усмехнулась она.

– Я могу узнать – почему?

– Неужели ты думаешь, что он просто наводчик?

– Так я и думаю. Но с другой стороны, в нем чувствуется властность, это настораживает.

– А мне все нравится. Ни с чего деньги имеем. И...

– Стоп! Ты только что говорила, что ты против этого. Нам вполне хватает и того, что имеем. И вдруг такая разительная перемена. Почему?

– Просто вырвалось. Хотя, откровенно говоря, я почув-

ствовала азарт. Я же занималась спортом, а сейчас состояние, как перед стартом...

– Да уж скорей бы, – кивнул Дмитрий.

– Марина, – спросил крепкий мужчина с седыми висками, – что с тобой? В последнее время ты странно ведешь себя. В чем дело?

– Ничего странного тут нет, – засмеялась красивая женщина, – я веду себя как молодая красивая женщина. Мне тридцать три, а ты делаешь из меня монахиню. Я хочу наслаждаться жизнью! Кутить в ресторанах, ездить на знаменитые курорты, а для тебя главное – работа и еще раз работа. Ты сутками не отходишь от компьютера или пропадаешь неделями в тайге, новые месторождения открываешь. А что ты имеешь с этого, ну?

– Я зарабатываю очень хорошо, и ты никогда не говорила...

– Я молода и, согласишься, красива, и я хочу быть светской львицей. А ты еще хочешь взять этого детдомовского...

– Да, хочу, чтобы у меня был сын. Я уже не раз говорил – это не обсуждается. Если тебя что-то не устраивает, подавай на развод. И напоследок вот что я тебе скажу: в последний месяц ты переступаешь границы дозволенного.

– И что из этого? В конце концов, я женщина и хочу мужской ласки, которой ты меня лишаешь.

– Вот оно как?... Ну что ж, завтра же я подаю на развод.

Половина всего, что есть, твоя. Заберешь квартиру. Загородный дом я оставлю себе. Все-таки это дом моих родителей, и восстанавливал его я. Надеюсь, ты не станешь со мной судиться? – Он вышел.

– Ваня, – Марина бросилась за ним, – ну почему ты ничего не хочешь понять?! В последнее время мы вообще отдалились друг от друга. Да, я пытаюсь вызвать твою ревность, ведь это хоть какое-то чувство. Я люблю тебя, Иван!

Остановившись, он посмотрел на нее.

– Знаешь, я не понимаю тебя. Не знаю, чем это вызвано, но ты стала, мягко говоря, шлюхой. А ведь ты обещала, что будешь со мной до конца жизни и в радости, и в печали. Нас обвенчали, и ты клялась...

– Я люблю тебя! Я хочу твоего внимания, твоей ласки, в конце концов, я просто хочу тебя! А ты не прикасаешься ко мне! Неужели не понимаешь?! – Марина заплакала.

– Прости, милая! – бросился к ней Иван. – Сейчас я занят очень серьезной работой, она захватила меня, и я обо всем забыл.

– Я все понимаю, – всхлипнула Марина. – И прощу, не обижайся на меня, постарайся понять, ты хочешь усыновить мальчика, но весь поглощен работой. А я не готова к ребенку. Я уже ревную тебя к этому малышу. Давай подождем, пока ты не закончишь эту работу, а потом заберем его. Я поняла, что была не права. Прости, дорогой! – Она поцеловала Ивана.

– Я тоже тебя люблю, – с улыбкой проговорил он. – И прости меня. Если все получится, я ежеквартально начну получать приличную сумму и буду свободен от мысли, как заработать, и перестану волноваться по поводу своих мастерских. Я ничего не понимаю в ремонте автомобилей, и когда отец оставил мне две крупные автомастерские, я с опаской взялся за это дело. Мне кажется, что меня постоянно обманывают, но это и понятно – я никудышный бизнесмен. Хорошо, что в моей жизни появилась ты. – Он поцеловал Марину. – Но я не доверяю своим работникам. А ты тоже хороша. Вместо того чтобы откровенно со мной поговорить, устраиваешь бог знает что. Возвращаешься пьяная, тебя не единожды видели с другим мужчиной. Знаешь, наверное, и твое, и мое счастье, что я старомоден, не смогу ударить тебя. Но если ты и дальше будешь появляться в значных местах с посторонними мужчинами, я тебя убью. – Иван, схватив жену за плечи, стал ее целовать.

– Я согласна на такую смерть, – прошептала она.

– Ты думаешь, он сможет? – спросил загорелый бородач.

– Уверен, – кивнул плотный высокий мужчина. – Он гений разведки месторождений. Признаюсь, я не верил в возможность месторождения в Лисьем распадке, но Фролов оказался прав. Меня особенно поражает то, что он ездит туда и неделями работает с лопатой и лотком, как дикий старатель. Он помог и газовой компании, и нефтедобывающей...

– Прямо самородок этот Фролов, – усмехнулся бородач. – И почему он не занимается добычей газа или нефти?

– Он отличный геолог, но уже несколько лет без работы. Работать в частной компании он не желает, просто продает свой труд и ни от кого не зависит.

– А тебе, Жигунов, он нравится, – засмеялся бородач.

– Как человек – не очень. А как специалистом я им восхищаюсь. Вышел я на него благодаря Петровичу. Старый бродяга работал с Фроловым и рассказал о нем много хорошего. Было странно услышать такое от Петровича, ты же знаешь его.

– Кремень, а не человек. Таежный бродяга с тяжелым характером, по-человечески он разговаривать не умеет. Интересно, как он ведет себя в городе?

– А он не бывает в городах. – Жигунов рассмеялся.

– Слушай, Сашка, ты уверен в успехе?

– Уверен, друг мой Рокин.

– У тебя с этой сучкой серьезно? – отпив пива, спросил рослого молодого мужчину коренастый плешивый мужик.

– Вполне. Особенно если учитывать, что я ухвачу столько бабок, что хватит мне, моим детям и даже внукам останется.

– Не думаю, что у тебя будут дети, от таких, как ты, не рожают.

– Может, хватит меня с дерьмом смешивать? Я, между прочим...

– Вот так и вся жизнь пройдет – между прочим. Тебя что интересует – бабки, которые ты ухватишь, или она сама? Хотя зачем я спрашиваю...

– Послушай, Степка, ты особо не блатуй, а то я не посмотрю, что ты мой брат... – Открыв рот, парень замер. Степан крепко сжимал ему то, что было за ширинкой.

– Еще раз так вякнешь, оторву! Ты же альфонс, Колька, и когда-нибудь тебе отрежут либо яйца, либо башку, помни мое слово.

Хабаровский край

– Да ни черта тут нет, – сев на валун, сказал невысокий молодой мужчина в камуфляже. – Не пойму, кому пришла в голову такая бредовая мысль.

– Есть! – раздалось от быстрого ручья. – На лоток двадцать грамм! Есть золото! – крикнул стоящий у ручья с лотком молодой мужчина.

– Ну вот, – усмехнулся крепкий мужчина в темных очках, – а ты говоришь, нет золота. Устанавливайте проход-нушку. – Он достал сотовый. – Надо сообщить...

– А я бы не торопился, – сказал невысокий. – Двадцать грамм на лоток еще ни о чем не говорят.

– Учитывая, что с лотком здесь вообще никто работать не умеет, – ответил крепкий, – это очень неплохо. Но давай подождем. Хотя я понимаю, что тебе не хочется платить этому геологу. А зря. Мне бы такого спеца, я бы забот не знал и немало денег сэкономил бы. Зря, Хорин.

Москва

– Надо ускорить поиск, – недовольно сказала по телефону Марина, – иначе время уйдет, и все кончится, не начавшись. Я узнала, что он может усыновить мальчика в течение трех дней. Все документы уже собраны. Надеюсь, ты понимаешь, что будет? Он просто подаст на развод. Половину отдаст мне, квартиру и...

– Да все я понял, – ответил мужчина. – Ты меня опередила, я сам хотел тебе звонить. Тут есть очень интересный экземпляр. Приезжай, посмотришь сама.

– А в зоопарк пойдем? – спросил держащий Фролова за руку русоволосый мальчик лет пяти.

– Обязательно, – улыбнулся тот. – Куда захочешь, туда и пойдем. Мороженого купим.

– А это правда, что ты мой папа? – пытливо всматриваясь в лицо Ивана, спросил мальчик.

– Да. Скоро у тебя будут и папа, и мама. Правда, маме это не очень нравится, – пробормотал он, – но, надеюсь, она поймет, что так будет лучше для всех.

– Другие ребята мне завидуют. – Мальчик обнял его за шею. – Все хотят к маме и папе. Ты меня не оставишь там? А то многих оставляют или приводят обратно. Вот недавно Мишку привезли, он плакал, спрашивал, почему его верну-

ли. Он так любил и маму, и папу, а они его вернули. Ты меня не вернешь?

– Никогда! – Иван взял мальчика за руки и закружил.

– Ой! – взвизгнул мальчик. – Как здорово! Еще, папа! – Иван остановился и, прижав к себе мальчика, погладил его по волосам. – А давай поедem домой. Я и маму буду мамой звать. Хотя, знаешь, – он вздохнул, – она не хочет, чтобы я с вами жил.

– Ты будешь жить с нами, Алеша, – сказал Иван.

– Он мне нравится, – сердито проговорила молоденькая девушка, – и поэтому...

– Вика, – вздохнула пожилая женщина, – он же хочет...

– Я встречалась и буду встречаться с ним.

– Я все расскажу матери, – пригрозила женщина.

– И что это изменит? – Вика ушла в свою комнату.

* * *

– Ты мне вот что скажи, – тихо проговорила лежащая на кровати немолодая женщина, – где ты деньги взял?

– Как где? – улыбнулся крепкий парень. – Я же таксист. Ну и повезло, клиент на самолет опаздывал в Домодедово и дал тысячу баксов. Я довез его вовремя. А ты что подумала?

– Да уж больно легко ты в последнее время деньги зарабатываешь. И лекарства дорогие покупаешь, и еду. Ответь мне

честно, Виталий, ты совершил преступление?

– Мама, ну что ты говоришь? Ты просишь ответить честно, и я скажу: пока не совершил, но если ты не поправишься, а лекарства купить будет не на что, я на все пойду, а денег раздобуду.

«В Зеленограде совершено дерзкое вооруженное ограбление, – сообщил с телеэкрана диктор. – Налетчики, убив кассира и ранив водителя, похитили миллион триста пятьдесят тысяч рублей».

– Господи, – вздохнув, женщина выключила телевизор, – уже в который раз об этом говорят. И на что преступники надеются? Не принесут эти деньги им добра. Убили человека. Какое же время наступило!... Ведь раньше такое если и случалось, то редко, и бандитов ловили. И не было столько преступлений. А сейчас... И убийства по заказу, и маньяки воруют и убивают детей, насилюют и убивают женщин. Да что же случилось-то, Господи?

– Мама, – попросил сын, – хватит. Ну какое тебе дело до других? Пусть разбирается милиция. А ты-то что так волнуешься?

– Боюсь я, сынок, что ты сделаешь что-то такое, что тебя погубит.

– Давай не будем вспоминать прошлое. Сколько лет прошло. Наверное, уже забыли, что я сидел. Меня же потом и в армию взяли. Так что не волнуйся, тебе нельзя.

– А вы не боитесь, что у Фролова мальчику будет хуже? – спросила рыжеволосая женщина. – Вы же, Маргарита Павловна, не знаете, что у него на уме.

– Он не обидит Алешу, – уверенно проговорила симпатичная женщина. – Знаете, Нина Петровна, Фролов дал детскому дому много денег. А ведь он далеко не миллионер. Вот его жене я не доверила бы ребенка даже на время. Я уверена, что она не станет жить с Фроловым. Такое впечатление, что ей что-то от него нужно. Она моложе Фролова лет на десять – двенадцать, это ни о чем, конечно, не говорит, но...

– Извините, – улыбнулась Нина Петровна, – но мне кажется, что Фролов вам нравится.

– А если и так, что в этом плохого? Я одинокая женщина и после развода с мужем дала себе слово больше никогда не связывать себя брачными узами. Почему Фролов не может мне нравиться?

– Хватит, Маргарита! – рассмеялась Нина Петровна. – Просто сейчас я поняла, что Алеше действительно ничего не угрожает. А почему Фролов еще не забрал его? Он хочет его усыновить или...

– Усыновить. Поэтому и не забрал еще. Вы знаете, какие у нас законы. Быстро только иностранцам разрешают.

– Ты чего? – Сидящий за рулем парень удивленно взглянул на соскользнувшую с сиденья вниз Марину.

– Муж с детдомовцем. Поезжай быстрее.

– А скоро зима будет? – спросил Алеша. – Зимой на санках катаются. У вас горка есть?

– Сделаем, – засмеялся Иван. – До зимы время еще есть. Скоро осень. Надо будет тебе теплую одежду купить.

– А Алене тоже можно купить? Она красивая, а сама одеваться не умеет.

– Значит, и Алене купим. – Иван прижал мальчика к себе. «Может, и Аленку забрать? – неожиданно подумал он. – Надо поговорить с Маргаритой Павловной. Но Марина будет против. Странно... Не можешь иметь детей – бери из детского дома. В конце концов, прямо из роддома. Не соглашается. Но Алешку я забираю и об Аленке поговорю. Хотя сначала нужно увидеть девочку. Алешке она, видно, нравится. Скоро деньги большие будут. Но что-то долго проверяют. Неужели до сих пор не могут определить, есть там золото или нет? Надо будет съездить к Жигуну и Рокину. Рокин, конечно, не очень приятный человек, а вот Жигуну доверять можно».

* * *

– Как там настроение? – спросил Дмитрий.

– Все нормально, – кивнула Спортсменка. – Правда, Шар недоволен – и так берем хрен да маленько, а еще Интеллекту отстегиваем. Ему-то за каким чертом?

– Меняй речь, Людка, – усмехнулся Дмитрий, – а то снова

на нары попадешь.

– Хорош базарить. Дело-то стремное выходит. На них уже два жмура и трое покалеченных.

– Четыре трупа, – поправил ее Дмитрий. – В Ивантеевке и водитель умер. Трупы – печальная необходимость. Я знаю, что только Шар будет бить на поражение без вопросов. А вот в исполнителях, Герцоге и Шведе, не уверен. Сейчас они уже испачканы кровью, и терять им нечего. Так что еще разочек сработаете, и все, затихнете не неделку, ну, может, чуть больше, и вперед. Там деньги большие, но дело серьезное. Оружие я привезу перед самым началом.

– Зачем? Пушки есть у каждого.

– Не будут они с ними работать. Ничего не должно связывать прошлые нападения с этим делом. Стволы потом выбросите. Работать будут все. Водителя определили?

– Да. Таксист. Правда, не знаю, как он себя поведет, когда пальба начнется. Но тачку водит лихо.

– У него просто выхода не будет. Впрочем, как и у вас. Кстати, ты свою квартиру никому не показывала?

– Конечно, нет.

– Послезавтра я приеду на дачу, мы там решим первое дело и все обговорим. Пока! – Он сел в машину.

– Пока, – провожая взглядом «девятку», усмехнулась Людмила. Прикурив, она быстро пошла к метро.

Заехав во двор двенадцатиэтажки, Дмитрий направился к

переулку. К нему сразу подъехал «мерседес». Он сел в салон. Машина тронулась.

– Слушай, Эдгар, – поинтересовалась красивая брюнетка, – а ты не думал о том, что я могу забеременеть?

– Ну, такое с женщинами случается. Ты подводишь меня к мысли, что я скоро стану папой? – усмехнулся Швед.

– Угадал. Хотя пока я не уверена. Когда буду знать точно, позвоню. Я не хочу видеть твои глаза и услышать: «На аборт деньги я тебе дам».

– Позволю себе вопрос. Ты много раз слышала подобное? – Он тут же отдернул голову от ее ладони и прижал женщину к себе. – Извини, Танюшка, как-то вырвалось.

– А если бы я тебе точно сказала, что беременна? – спросила Татьяна.

– Знаешь, – помолчав, ответил Швед, – неизвестно, что я сказал бы. И дело не в тебе, да и не во мне. Если бы это было полтора года назад, я был бы счастлив. Хотя нет. Тогда я был беден, но, наверное, мог бы спокойно и даже с радостью принять такую весть. А сейчас я не беден, но не знаю, что ответить.

– Вот что я тебе скажу. Больше мне не звони и не появляйся. У меня другой мужчина, и я остаюсь с ним. Прощай и будь мужчиной, не звони, не пытайся встретиться. – Женщина быстро пошла к автомобильной стоянке.

Швед молча смотрел ей вслед. Достал сигарету и прику-

рил.

– Получается, что я все-таки могу быть отцом, – пробормотал он. Увидел медленно идущих навстречу двух милиционеров. Посмотрел на часы и направился к ларьку. Купил пачку сигарет и сунул в карман. Пальцы коснулись рукоятки ТТ. Милиционеры прошли мимо.

Шар отпил пива и подмигнул Оводу:

– Ничего телочки!...

– Да не до них сейчас. – Овод сделал пару глотков из кружки. – Я все думаю, с какого бодуна мы отстегиваем бабки Интеллекту? Ну, он нас с тобой спас от ментов два года назад. Ты уже полностью отработал его доброту. Я тоже два раза по его заказам работал. И знаешь, я думаю, надо что-то самим хапнуть. Например, зал игровых автоматов. Бабки там немалые крутятся, ну пара-тройка охраны. Положим их, и все дела.

– А если малейший шухер, хана нам. Если идти, то на магазин какой-нибудь, где продавцов немного. Хрен с ним, что бабок мало, зато все наши. Раза четыре тряхнем и наберем столько же...

– Да не возьмем мы там ни хрена, только светанемся лишний раз. Но мне тоже порядком надоело быть водилой. Если хапнут, то за жмуров по полной нас загрузят. Хотя Спортсменка про какое-то крупное дело базарит. Слушай, может, посмотрим, что за дело? Свалить никогда не поздно.

– Надоело шестерить. Держат нас за придурков. Тачку возу с тобой вместе. А ты, кстати, ништяк рулить можешь. Где учился?

– Да еще пацаненком батя учил. Короче, будем дела ждать?

– Подождем, – согласился Шар.

– Привет, Герман, – улыбаясь, коснулась губами щеки вошедшего Маркина эффектная блондинка.

– Здравствуй, Оля! – Он поцеловал ее и посмотрел в зеркало. – А все женщины и дома красят губы? – Маркин, с улыбкой достав носовой платок, стал вытирать щеку.

– Если ждут любимого, то да. Проходи в комнату, я сейчас подойду.

Он прошел в комнату. Стол был накрыт.

– Умеет она устраивать банкеты, – усмехнулся Маркин, – особенно на чужие деньги. А я борща хочу и картошки жареной с помидорами. – Он вздохнул. Взял кусок мяса. Открутив крышку с бутылки пива, сделал несколько глотков. – Борща хочу, – снова пробормотал Герман.

– Я здесь! – В комнату вошла улыбающаяся Ольга.

– Ты что-нибудь, кроме яичницы, готовить умеешь?

– Нет, – удивленно ответила она. – Зачем? Сейчас все можно купить, а вполне прилично поесть в ресторане. И даже в некоторых кафе вкусно готовят.

– Но ведь ты собираешься замуж! Ты слышала, что путь

к сердцу мужчин лежит через желудок? Когда дома готовят нормальную пищу, то хочется там жить. Не обижайся, – увидев недовольный взгляд Ольги, сказал он. – С тобой хорошо в постели, можно появиться в кабаке, выглядишь ты замечательно, но дома хотелось бы чего-то домашнего и уюта тоже домашнего. А если жена будет красить губы, едва поднявшись с постели, то на хрен нужна такая семейная жизнь? Так что спасибо тебе, милая, ты меня окончательно убедила в том, что холостяцкая жизнь гораздо лучше. А сейчас давай хоть пива выпьем.

– Извини, – холодно проговорила Ольга, – у меня не пивная.

– Понятно... – Он вышел в прихожую.

– Герман! – Она бросилась к нему. – Не уходи!

Ответом ей был хлопок двери.

– Что ни делается, все к лучшему, – выходя из подъезда, усмехнулся Маркин. Он вышел к проезжей части и поднял руку. Остановилась белая «десятка».

– Куда? – спросил водитель.

– Фестивальная, – сев на заднее сиденье, ответил Герман.

– Триста.

– Поехали.

– погоди, – держа телефонную трубку, Рокин растерянно посмотрел на Жигунова, – значит, там есть золото?

– И приличное месторождение, – послышался ответ. – Я решил сутки на проходнушку помыть, а потом...

– Погоди, Сергеев, какая проходимка? Что это такое?

– Проходнушка, – рассмеялся Сергеев. – Ну, чтобы не на лотки мыть, а...

– Все равно не понимаю. Скажи, какой результат?

– Отличный. Передай мои извинения Фролову. Он точно все рассчитал, молодец. И знаешь, что самое интересное? Он брал пробы на лоток в трех местах. Представляешь? И сумел черт знает как угадать приличное для этих мест месторождение.

– Понял! – засмеялся Рокин. – Значит, я выписываю ему чек и...

– Какой чек?

– Да от себя Фролову двадцать тысяч рублей, чтобы за свет заплатить, и на прочие хозяйственные нужды. А через неделю получит всю сумму.

– Через неделю не выйдет, – проговорил Жигунов. – Деньги придут только через десять дней.

– Тогда через десять дней. А я не верил. Ты оказался прав. – Рокин протянул руку Жигунову.

– И это, кажется, тебя ничуть не расстроило, – засмеялся Александр.

– Я рад тому, что ошибался.

– Жаль, что скоро осень, – сказал Жигунов.

– Это точно, – услышав их разговор, хмыкнул Сергеев. –

Здесь ранние заморозки. Но главное – мы успели застолбить участок, он наш по праву, и здесь есть золото. Сегодня напьемся до чертиков!

– Мы тоже отметим! – сказал Рокин.

– Вот мы и пришли! – Иван улыбнулся Маргарите Павловне. – Я тут кое-что купил детишкам. Скажите, куда отнести?

– А что там? – спросила она.

– Фруктов немного и конфеты. И старшим ребятам компьютер.

– Огромное вам спасибо. Нагулялся? – присев перед Алешей, спросила Маргарита Павловна.

– Да, – ответил мальчик. – Но папа сказал, что еще не может забрать меня к себе. А он Аленке купил пальто и шапочку, – радостно сообщил ребенок и побежал вверх по лестнице.

Фролов печально посмотрел ему вслед.

– Знаете что, – неожиданно проговорила Маргарита Павловна, – если хотите, заберите Алешу домой.

– Что? – изумился Иван. – А разве можно?

– Ну, беру это на себя.

– Но вам же попадет. И, не дай Бог, вас уволят. А лучшего, чем вы, директора для сирот не найти. Хорошо будет Алеше, а потом плохо будет всем. Давайте будем реалистами. Осталось совсем немного, и я заберу его совсем. Конечно, с условием, что вы будете нас навещать.

– Вас или Алешу? – неожиданно вызывающе спросила она.

– Нас... – Иван смутился и направился к двери. – Спасибо вам и до свидания. Не забудьте разгрузить «Газель».

– «Газель»? – весело ужаснулась Маргарита Павловна.

– Папа! – крикнул Алеша. – Вот Алена! Папа!

По лестнице спускались мальчик с девочкой примерно того же возраста.

– Папу на работу вызвали, – нашлась Маргарита Павловна.

– Заберу я тебя, малыш, – сидя за рулем «Нивы-шевроле», шептал Фролов. – И подружку твою заберу. Пусть не сразу, но у меня будут сын и дочь.

– Я могу видеть Ивана Михайловича? – спросил Рокин.

– Его нет, – ответила Марина. – А вы, извините, кто?

– Его хороший знакомый, – улыбнулся стоящий рядом Жигунов.

– Что-то я вас не помню.

– Мы нечасто бываем в гостях у Фролова. А когда он вернется?

– Не знаю. Он хочет усыновить мальчонку и сейчас гуляет с ним. Представляете? – Марина усмехнулась.

– А почему такой тон? – спросил Рокин. – Мне кажется, прекрасно, если в семье появится ребенок. К тому же одним

несчастливым сиротой станет меньше. А вы, как я понимаю, этим недовольны?

– Разумеется, нет. Зачем нужен чужой ребенок? А его генны? Кто были его родители?

– Вы слышали народную мудрость? – вздохнул Жигунов. – «Не те родители, кто на свет пустил, а те, кто воспитал». Сколько детей из так называемых благополучных семей сидят в тюрьмах? А сколько детдомовцев...

– Хватит, – недовольно перебила его Марина. – Меня не интересует ваше мнение.

– А вот если бы мы вас поддержали, – засмеялся Рокин, – вы бы сразу пригласили нас выпить кофе и дождаться Ивана. А сейчас, значит, вы уже видите в нас угрозу вашей позиции. Тогда родите сами.

– Да кто вы такой, чтобы советовать?! – Марина хотела захлопнуть дверь.

Жигунов подставил ногу.

– Послушайте, психопатка, нас не волнуете вы и ваши проблемы. Мы пришли не обсуждать, брать вам ребенка или не брать. Мы пришли по делу и не уйдем, пока не поговорим с Иваном Михайловичем.

– Но кто вы?

– Это мои работодатели, – раздался голос Фролова. – Добрый вечер! – Он протянул руку. – Надеюсь, вы с хорошими новостями?

– Конечно, – кивнул Жигунов.

– С моей супругой вы уже знакомы. – Иван посмотрел на Марину. – И вижу, она не произвела на вас приятного впечатления. Вздорный характер, но человек прекрасный и понимающий. – Рокин и Жигунов переглянулись. – Приготовь нам что-нибудь, – попросил жену Иван.

– Конечно, милый. – Марина ушла.

– Поздравьте нас, – улыбнулся Рокин, – и, в свою очередь, мы поздравляем вас. Золото на участке есть и предостаточно. Посему мы явились с выпивкой и, извините, с закуской.

– Я поначалу испугался, – сказал Иван, – когда увидел две машины и четырех дюжих молодцов. Но потом узнал по номерам вашу машину, – он посмотрел на Жигунова, – и почувствовал себя спокойнее. Значит, вы приехали с добрыми новостями?

– Очень добрыми, – кивнул Рокин.

– Мы войдем или нет? – засмеялся Жигунов.

– Извините. Милости прошу к нашему шалашу, – пригласил Иван.

– Тань, – сказал в сотовый Эдгар, – знаешь, я просто...

– Все, – слышалось в ответ. – Больше не звони. – И телефон отключился.

– Черт! Но как тебе объяснить, что я бандит? На мне три разбитые башки, три вооруженных налета, в которых трое убитых. А ты мне сообщаем, что я стану отцом. – Он взял рюмку с водкой и выпил.

– Извините, мужчина, – кокетливо улыбаясь, к его столу подошла длинноногая девица, – не угостите даму сигаретой?

– Нет, – ответил он, сунул официанту деньги и пошел к выходу. Официант посмотрел на купюры и довольно улыбнулся.

– Как живете? – спросил сидящий за столом на кухне Маркин русоволосую молодую женщину.

– Да как все, – вздохнула она. – Устроилась на работу в ларек. Тут у нас ларьки стоят, видел? Хозяин трех – армянин. Неплохой мужик, жаловаться грех. Вот и работаю...

– Погоди, ты же три месяца назад родила. А Витька с кем?

– Соседка приглядывает.

– А что же Толик? – зло поинтересовался Маркин.

– Да никак не может устроиться. А сидеть без денег...

– Не может или не хочет?

– Не может, – не поднимая головы, тихо ответила она.

– Сейчас пьяный придет и будет на маму кричать, – сказал от двери темноволосый мальчик лет шести.

– Опачки! – повернулся к нему Маркин. – Вот, значит, как? И часто он, Мишка, приходит пьяный?

– Каждый день, – ответил мальчик. – И у мамы деньги отнимает. Она хотела мне купить...

– Все, – остановила его женщина. – Иди спать!

– Да, – Маркин протянул мальчику шоколадку, – конечно, спать тебе уже давно пора.

– Да сейчас папа придет и разбудит, – вздохнул мальчик. – Начнет бубнить...

– Инга! – раздался из прихожей мужской голос. – Сними с мужа обувь.

– Явился! – Мальчик быстро вышел. Женщина опустила голову.

– Ты чё?! Уснула, что ли?!

– Сейчас, милый, – промурлыкал Маркин и вышел из кухни.

– Герман, – увидел его плотный небритый мужик. – Во, блин, дела! Инга! – заорал он. – Ставь на стол! Отметим... Ох... – Он осел на пол.

Ткнувший его пальцами в солнечное сплетение Маркин рывком поставил его на ноги и потащил к ванной.

– Герман, – попыталась остановить его Инга, – не надо. Он же меня утром...

– Я ночую у вас, – зло перебил ее он.

Из двери детской, восторженно блестя глазами, выглядывал мальчик.

– Да ты что делаешь?! – пытаюсь вырваться, орал пьяный.

Маркин, заломив ему руки назад, поливал голову мужика холодной водой из душа.

– Благодать! – Лежа в наполненной ванне, Швед открыл бутылку пива. – Прямо рай при жизни. Нет, – сделав пару глотков, вздохнул он, – жениться, конечно, хорошо. Жена бы

и пива в ванную принесла, и пожарть приготвила, и постирала бы. А то как вспомню, что в прачечную нести ворох – жить не хочется. – Он, не отрываясь, выпил бутылку и поставил ее на пол. – Как будет дело, получаю свою долю и к Таньке. Падаю на колени, букет цветов и в загс. Так и сделаю.

– Хорошо, что ни одна сука не остановила, – вытаскивая из спортивной сумки двуствольный обрез, проворчал Шар. – Иначе бы...

– Правильно, что такси взяли. – Зевнув, Овод сел в кресло.

– А ты давно Слепнем стал? – поинтересовался Шар.

– С детства. По малолетке из-за очков и попал на трояк. Девчонку одну закадрить хотел, а пацаненок какой-то тоже хотел ее своей подружкой сделать. Чтобы перед ней повыделываться, он мне, сучонок, очки сбил. На другой день я ему по башке пустой бутылкой врезал и проломил черепушку. Трояк получил. Там Слепнем назвали, я за нож взялся, тогда стали Оводом кликать.

– Вот, значит, кто вы такие, – прошептала Марина. – А я, дура, подумала, какие-то работяги пришли, товарищи Ванькины по работе в тайге. А они, оказывается, миллионеры. Вот дура-то! Но ему они пока ничего не говорят. Хотя он так обо мне говорил, – улыбнулась Марина, – я даже сама себе понравилась. Эх, Ванюшка, ведь ничего не изменится, так и

будешь то пропадать месяцами, то за компьютером сидеть. Сколько ты уже разных диссертаций написал, и все, считай, за так. Дурак ты, Ванька! – Она вошла в комнату, подошла к Ивану и поцеловала его.

– Хорошая у тебя жена, Иван Михайлович, – усмехнулся Жигунов.

– Не жалуясь, – улыбнулся Иван. – Скоро у нас сын будет. Решили мы с Мариной из детского дома мальчика взять, Алешей зовут, прекрасный мальчишка, меня папой зовет и не дождется, когда я его заберу. Оказывается, это не так просто. Но вроде все получилось и скоро у меня будет сын. И дочку еще возьму. У Алеши, оказывается, там подружка есть, такая же, как и он. И уж очень просит он что-нибудь купить Аленке. Сегодня, например, попросил купить ей пальто. Ну я и купил. И как-то неожиданно для себя решил взять обоих. Правда, сначала надо посмотреть на нее.

– А хуже не сделаешь? – спросил Рокин. – Все-таки детдомовские. Они ведь не родные брат и сестра, и мало ли что может случиться. Потом будешь жалеть, да поздно.

– Ну, это от воспитания зависит, – сказал Фролов. – Им же всего по пять лет. Но зато представляете, как это здорово – сын и дочь.

– А вы тоже не против? – обратился к Марине Рокин. Жигунов, пряча усмешку, отвернулся.

– Ну если уж не получается иметь своих... – вздохнула Марина. – Без детей, вы понимаете, жизнь прожита зря. Я не

против! – обняв мужа, улыбнулась она.

«Ох, Фролов, – подумал Жигунов, – не все так просто. Попал ты, мужик, по самое некуда. Разводиться тебе надо, иначе быть беде».

– Я тоже так считаю, – кивнул Рокин. – И поэтому давайте за детей! – Он поднял рюмку, посмотрел на Марину и слегка качнул головой.

«И не думайте говорить Ивану про наш разговор, – насмешливо ответила она взглядом. – Вам он не поверит, а вы потеряете работника».

«Ты стерва, дамочка, – улыбаясь, подумал Михаил. – Но это не наше дело, разбирайтесь сами. Главное, чтобы ты работал на нас. И чем больше ты будешь материально зависеть от нас, тем для нас лучше».

Все выпили.

– Скажите, Иван, – спросил Михаил, – как вам удастся найти месторождение? Ведь обычно геологи очень долго этим занимаются.

– Все дело в структуре поверхности того или иного участка и в наличии сопутствующих компонентов...

– Хватит, ребята! – засмеялся Жигунов. – Каждый умеет делать то, что умеет. Иван Михайлович не просто сидит в кресле и рисует кружочки на карте. Он неделями бродит по тайге, берет пробы, то есть начинает поиск руками. Я помню, как встречал его багаж из Хабаровска, – продолжил он. – Думал, ну пара сумок, и все. А там три контейнера по сто

килограммов. И что в контейнерах? – снова наливая коньяк, сказал он Рокину. – Я никогда не забуду твои глаза, когда ты...

– Да, – засмеялся тот. – В разделенных на ячейки ящиках была почва. Я говорить не мог минут пять и просто смотрел на это. Да и ты был удивлен не меньше меня, Саша.

– Удивлен? – переспросил тот. – Сказать так – значит, не сказать ничего. Даже учитывая то, что Иван Михайлович провел там около месяца и брал пробы, мне это казалось невероятным. Извините, Иван. Надеюсь на тесное и взаимовыгодное сотрудничество в дальнейшем.

– Я с удовольствием принимаю ваше предложение еще и потому, что вы мне нравитесь.

– Давайте выпьем за это. Мы ничего не будем вам навязывать. Место для разведки вы будете выбирать сами. Где – все равно, только в пределах страны.

– Обещаю не искать золото на Аляске, изумруды в Бразилии, а алмазы в Африке! – рассмеялся Фролов.

– Так, – Жигунов поставил на стол бутылку французского коньяка, – это вам от Сергеева. Он не верил, что там найдется золото. А вот деньги на вещи для ваших детей, – покосившись на Марину, улыbnулся он. Женщина тоже улыbnулась, но взгляд выдавал ее истинные чувства.

«Она готова схватить вилку и воткнуть мне в глаз», – мысленно усмехнулся Жигунов.

«Убила бы гада!» – думала Марина.

Жигунов положил перед Иваном конверт.

– Двадцать тысяч рублей – небольшая премия за работу, а настоящие премиальные получите позже.

– Благодарю, – улыбнулся Фролов. – Честно говоря, я не ожидал такого. Спасибо.

– Это вам спасибо, Иван Михайлович, – вздохнул Рокин. – Честно вам скажу: у нас такого не было. Мы занимаемся золотодобычей три года и довольно быстро сумели встать на ноги. Но откровенно говоря, нам просто везло, – добавил Михаил. – И поэтому еще раз говорю вам спасибо.

– Извините, – смущенно заговорила Марина. – Вы сказали, что Ваня получит деньги через какое-то время. А можно уточнить, когда именно и сколько?

– Не позже чем через месяц, – ответил Жигунов. – Сумму назвать пока не могу. Через какое-то время, но не ранее десяти дней и не позже тридцати, вы, Иван Михайлович, получите десять тысяч евро плюс премия. Однако ее размер будет зависеть от примерной площади месторождения.

– Примерную площадь я вычислил, – сказал Иван. – И сейчас покажу вам расчеты. И знаете, ни в коем случае не стоит мыть вверх по ручью, потому что при этом вода пойдет влево по сопке Луковая, а там несколько природных проходов. Через некоторое время вода размочит основание сопки и подойдет к берегу озера...

– Понятно. – Рокин записал это в блокнот.

– И мы можем помочь вам ускорить усыновление детей, –

уколов взглядом Марину, улыбнулся Жигунов.

– Как? – спросил Иван.

– У нас есть хороший адвокат, и он поможет ускорить этот процесс. Без лишних хождений и дачи взятки, – засмеялся Александр. – Сейчас уже стало обыденным делом что-то кому-то давать.

– Спасибо большое, – поблагодарил Иван. – Действительно, это очень непросто. И я должен сказать огромное спасибо директору детского дома Селезневой Маргарите Павловне. Она принимает деятельное участие в моем деле. Сегодня мальчик несколько раз назвал меня папой. Я был счастлив.

«А вот она далеко не счастлива», – бросив взгляд на Марину, отметил Жигунов.

– Константин Борисович, – вздохнула санитарка, – вы бы сказали Петракову. А то ведь всех медсестер по задницам шлепает.

– Скажу, – кивнул он. – И даже больше – я его немедленно выпишу. Тем более что счет за лечение, как я понял, он оплатить не может. Но что-то мы с него определенно получим. – Врач посмотрел на часы. – Софья Андреевна, – позвал он старшую медсестру, – больного Петракова на выписку.

– Хорошо, Константин Борисович, – отозвалась полная женщина в белом халате.

– Слышь, доктор, – из палаты вышел крепкий молодой мужчина, – а какого хрена ты меня выписывать вздумал? Я

же говорю, что бабки получу и тогда...

– Больные лечатся, а не ведут себя по-хамски с персоналом, – отрезал врач.

– Да они сами лезут, – хохотнул Петраков. – Ты дуру не гони, коновал хренов, а то ведь и сам можешь...

– Вон! – Константин Борисович указал на выход.

– Да я тебя! – рванулся к нему Петраков.

Врач ударил его в живот. Петраков сел на пол. К нему бежали двое охранников.

– И вот что, Роман Петрович, – сказал врач, – вы должны больнице две тысячи триста рублей. Завтра принесите деньги. Это в ваших интересах.

– Я тебя, коновал хренов, достану! По полной программе получишь, су... – Охранники заломили ему руки и поволокли к двери. Один из них ударил его в живот коленом.

– Софья Андреевна, – обратился к старшей медсестре врач, – вынесите, пожалуйста, вещи Петракова.

– Послушай, Петр, – сказал по телефону Рокин, – я не понимаю тебя. Есть золото, примерные параметры золотоносного участка определены. Единственная просьба – не мыть золото вверх по ручью. И что тут такого?

– Да, черт возьми! – услышал он. – Там золото идет хорошо и вода есть. Нужно выкопать небольшой котлован, и все, идеальное место для установки монитора. Неужели ты не поймешь, что этот бумажный червь просто поднимает це-

ну?

– Хорин, – вздохнул Рокин, – дай мне Андрея.

– А я что, – зло спросил Хорин, – не устраиваю больше?

Когда начинали, я...

– Хватит, Петька! Я сказал: не мыть и не брать пробы вверх по ручью в распадке. Сергеева дай!

– Все понятно, Мишка, – услышал он голос Сергеева. – Я так и подумал. Под сопкой...

– То же говорил и Фролов. Конечно, за пару лет мы успеем намыть...

– Больше потеряем, – вздохнул Сергеев. – Я вот чего не пойму – мне кажется, что Петька все понимает, но возражает потому, что это сказал Фролов. Не знаю из-за чего, но все, что касается Фролова, он...

– Объясни ему вот что, – перебил Рокин. – Если случится так, что придется делать выбор между ним и Фроловым, я выберу Фролова и уверен, что Жигунов меня поддержит.

– Да я тоже, – сказал Сергеев.

– Вот и растолкуй ему, что его терпят только потому, что он с нами начинал. Ему простили попытку украсть золото, попытку захвата приисков в Якутии. Он клялся, что больше никогда ничего не будет делать во вред фирме. И ему поверили, хотя объяснял он случившееся весьма неубедительно. Поэтому предупреди – малейшая провинность, и его вышибут. Даже рабочим не останется.

– Такие, как Петька, рабочими не бывают, ему нужно все

и сразу. Я, кстати, был против того, что его оставили.

– Поэтому он и работает под твоим началом.

– Значит, я сам могу принимать решения?

– Разумеется.

– Тогда он попал! – Сергеев усмехнулся. – Да, Петрович в Москву улетел, что-то у него там с дочерью или внучкой случилось. Организуй встречу.

– Обязательно.

– Вот дед придет, – сердито проговорила молодая женщина, – он тебе задаст!

– В первую очередь тебе! – огрызнулась Вика. – И спросит, зачем ты связалась с этим ментом. Не думаю, что дед будет доволен твоим выбором.

– Заткнись! Ну почему все так? Я, глупая, родила тебя в семнадцать лет, твой отец погиб в Чечне этой проклятой. Я думала...

– И что же ты от меня хочешь? Я по твоим стопам...

– Не смей так говорить! Я любила Игоря, а он любил меня. Твой дед запретил делать аборт. Да я и не собиралась!... – Всклипнув, она ушла в другую комнату.

– Зря ты так с матерью, Вика, – вздохнула пожилая женщина. – Она в жизни всего сама добилась и тебя не бросила и воспитала. Правда, воспитала...

– Послушайте, Антонина Ефимовна, – усмехнулась Виктория, – кто давал вам право голоса? Приютили вас, кормят,

одевают – и будьте довольны. А то ведь...

– Хватит! – вошла обратно мать. – Не смей, дрянь, так разговаривать с Антониной Ефимовной! Ты уедешь с дедом в тайгу до конца каникул.

– Да ты что, мама? – испуганно посмотрела на нее дочь. – Я же там...

– Он приедет за тобой. – Мать посмотрела на Антонину Ефимовну. – Простите, пожалуйста...

– Ничего, Зоя, – улыбнулась та. – Я же понимаю.

– Если еще раз она, – мать обожгла взглядом дочь, – заявит что-то подобное, я ее...

– Девочку можно понять – она в толк не возьмет, почему в их доме живет...

– Папа ей объяснит. И вам от него попадет, я расскажу, как вас остановили уже в вагоне.

– Тяжело так жить. Я не могу Вике даже замечание сделать.

– Почему вы не говорили об этом мне?

– Да зачем же вам ссориться с дочкой из-за меня?

– Перестаньте, вы сделали такое...

– Да что я там сделала-то? Это вы просто чудо совершили.

Я ведь думала, что...

– Вы пирожков своих испеките, папа просил.

– А когда он приедет?

– Через полчаса поеду встречать.

Охнув, Антонина Ефимовна вскочила:

– Так чего ж ты молчала?

– Тесто готово, – улыбнулась Зоя, – по вашему рецепту.

– Эх, девка ты хорошая, вот мужика бы тебе путного, – пробормотала Антонина Ефимовна и вышла.

Зоя рассмеялась.

– А ты, Колян, редкая сволочь, – отпив глоток крепкого чая, посмотрел на вошедшего брата Степан. – Что ж ты Зориных позоришь? – Николай опустил голову. – Я-то, чертило, думал, может, в натуре любовь у тебя проснулась, и проверил мать этой девахи. А она, оказывается, при больших деньгах. Но она их сама заработала, девку подняла. А ты, значит, желаешь ее бабками себе жизнь устроить? Ну ты и сучонок!...

– А ты-то, – Николай вскинул голову, – сколько раз...

– Слушай сюда! Я государство бомбил. Простых людей не трогал, даже когда в бегах был. А ты, сучонок!... – Степан схватил лежащий на столе кухонный нож и метнул. Острый конец воткнулся в косяк двери рядом с ухом Николая. Взвизгнув, тот присел и метнулся к двери. – Говно вонючее! Во, блин, времечко пошло, так, блин, и норвят мужики за бабий счет в дамки выбратся. И тачка будет, и хавка ништяк, и тряпье заграничное. Сука! – Он бросил в брата кружку.

– Псих тронутый! – Николай выскочил на лестничную площадку. – Чуть не убил. Я-то думал, он меня поддержит. А

он... Но с ним ссориться тоже не в кайф, бабок у него много. Кончатся, он сразу уедет. Чистоплюй какой, сам сберкассы грабил, на инкассаторов нападал. Людей он не трогал, а тут и трогать не надо. Маманя сама все отдаст. Вот как залетит Вика, так все, я никогда ни в чем нуждаться не буду. И ты, братец, когда попадешь в лагерь, будешь умолять передачу прислать.

– А ну-ка, двигай сюда! – послышался голос брата.

Вздвогнув, он вернулся в квартиру.

– Ну привет, Тоня! – Плотный высокий бородач обнял Антонину Ефимовну. – А ты, едрена мать, все хорошеешь! – хохотнул он и звучно хлопнул ее по заднице.

– Афанасий, – Антонина Ефимовна поспешно отодвинулась от него, – что ты делаешь, медведь неотесанный?...

– И то верно. Я науку только в лагере постигал, а то все некогда было. Батяня меня после четвертого класса дома оставил. Надо было в интернат ехать, чтобы учение продолжать, а он заявил: считать-писать можешь, а значит, побоку все. Тебе в жизни наша, таежная, наука нужна. И то верно. – Молодой мужчина внес чемоданы. Следом вошел еще один и поставил на пол два рюкзака. – Во житуха у дочери-то – и возят, как президента, и носят, как грузчики. И охраняют, как важную особу. А внучка моя где? – посмотрел он на улыбающуюся Зою.

– О ней, папа, мы потом поговорим, – сказала Зоя.

– Когда же? Ежели мыслишь, что после того, как приезд отметим, то зря. Я по пьяни дурак-дураком. Если настроение испортят, и пришибить могу. Ежели она забрюхатела, то, значит, в нас с тобой пошла, – хохотнул он. – Точнее, в тебя и мать твою. Мы ж тебя сотворили, когда ей семнадцать было, как и ты от Игоря. Конечно, если бы его не убили, не знаю, как встретил бы его. Может, и картечью. Всякие разговоры об аборте я сразу пресек. Если попадется мужик нормальный, он и с дитем возьмет. Правда, откровенно скажу, уж больно я на внука рассчитывал. Когда Виктория родилась, малость загрустил, а потом привык. Когда Зойка в Москву подалась, зол был очень. Ну, думаю, через неделю-другую домой запросится. И хрен я угадал. Два года только телеграммы каждый месяц – жива-здорова, Вика растет, у меня все хорошо, целую, ваша Зайка. Мы с Пелагеей так ее звали, – вздохнул он. – А через несколько лет нам и «Ниву» привезли, и телефоны разные, и антенну, я неделю от телевизора не отходил. Оказывается, наша Зайка фирму создала. Я, грешным делом, подумал, что под миллионера она улеглась. А она, оказывается, за эти годы скопила денег – и кровь сдавала, и в ларьке работала, и на рынке. Крабовыми палочками наработала состояние небольшое и открыла магазин. А потом пошло-поехало. Люди богатеть начали и меха скупали бегом прямо. Вот тут она и предложила мне бизнесом заняться. Я ей меха в столицу, она мне зарплату. Но к тому времени Пелагея померла. В тайге ее медведь поломал. За

грибами бабы пошли, он, тварь, и подрал всех трех сразу. И начал я медведей бить. В каждом того убийцу видел. Но и сам попал, – посмотрел он на Антонину. – Ежели б не ты, Антонина-батьковна, хана бы Афоньке-Медвежатнику, как меня мужики прозвали. А ты меня зимой тридцать верст волокла и сама поморозилась. Когда я в себя пришел, спрашивал: чудилось мне или баба меня какая-то тащила? И только через полтора года узнал, что это Антонина Ефимовна Коровина. И нашел ее в доме престарелых. Дети, паскуды, чтобы дом себе загрести и продать, сплавили в заведение это. Позвонил я Зое и решил сразу – будет она в Москве жить. Ты мне вот что, Антонина, скажи, какого лешего ты меня волокла? Запросто могли оба там остаться, все ж путь неблизкий – тридцать верст с гаком. И заблудиться могли запросто...

– Я те места хорошо знала, – ответила Антонина Ефимовна, – потому что с двенадцати лет по тайге ходила. Приехала к знакомым и решила пройтись с мелкашкой, белку пострелять. И как шибанет метель, да злая такая. Пошла я на лыжах на метеоточку. Думаю, там пережду, а потом к ним прилетят и меня заберут. А точки-то и нет, перенесли ее. И пошла я на лыжах. На тебя и наткнулась. Вижу, не жилец мужик. Яму выгребла под скалой, кое-как перевязала тебя и поволокла. И сумела, – улыбнулась она. – А потом себе ногу повредила, лыжи поломала. Думала – все. Но тут уж ты заартачился. Хрен, мол, вам, чтоб Афоня-Медвежатник сгинул в тайге, я еще не всех шатунов перебил. В общем, нашли нас, и слава

тебе Господи! – Она перекрестилась. – А когда из больницы вернулась, думала: лучше бы я в тайге замерзла. Дочь и сын выгнали, в дом престарелых отвезли. И сгинула бы я там, если б не ты, Медвежатник. Спасибо и тебе, и тебе, – она поклонилась отцу и дочери, – что...

– Вот этого не надо, я тебе должен ноги мыть и воду ту пить.

– Простите меня, Антонина Ефимовна! – Вика со слезами упала на колени перед Коровиной. – Я же не знала ничего. Простите меня!

– Погодь-ка, – нахмурился Афанасий Петрович. – Это еще что? Или... – Он посмотрел на дочь. Та кивнула. – Вот оно что... Ну ты, внучка, и дурища!

Вика, уткнувшись в колени Антонины Ефимовны, плакала.

Хабаровский край

– Но там есть золото! – крикнул Хорин. – А мы...

– Слушай меня внимательно, Петр, – усмехнулся Сергеев, – если еще раз ты возразишь мне, я дам тебе деньги на билет и суточных по две сотни на день и посажу в вагон поезда Владивосток – Москва. Я ясно выразился?

– Да, – буркнул Петр.

– И запомни, я не шучу и повторять не буду.

– Андрей Семенович, – к Сергееву подошел молодой мужик в болотных сапогах, – там милиция приехала и какой-то штатский, вроде как из ФСБ.

Сергеев вышел из будки и увидел милицейский «уазик» и троих милиционеров, с интересом рассматривающих монитор. У машины стоял мужчина среднего роста в штатском. Сергеев подошел к нему:

– Добрый день. Я представитель компании «Золото» Сергеев Андрей Семенович. – Он достал паспорт и удостоверение компании.

– Майор ФСБ Тузин. – Штатский раскрыл удостоверение. – На каком основании вы тут установили...

– Прошу... – Сергеев протянул ему документ. – Мы купили участок, это разрешение на добычу золота. А вот это от вашей конторы. Здесь указано...

– Понятно, – кивнул Тузин. – А регистрация по месту?...

– Вы не заметили, – улыбнулся Сергеев. – Вот здесь...

– Извините, – недовольно перебил его майор. – Поехали! – сев в машину, крикнул он милиционерам.

– Паскуды! – процедил седобородый мужик. – Шакалят по новым точкам. Правда, фээсбэшники обычно не берут. По крайней мере я не встречал ни одного. Хотя сейчас, наверное, все берут. Послушай радио – то там одного взяли, то целый...

– Надоело уже об этом говорить, – недовольно перебил его плотный мужик. – Все, кто хоть какую-то власть имеет, себе карман набивают. Но сейчас начали и их сажать. И даже губернаторов прижимают. Может, и наведут порядок, не перевоспитают, так напугают! – засмеялся он.

– Надо за продуктами ехать, – сказал плешивый мужик. – Соль кончилась. Да и вообще...

– Пусть Пашка едет. – Хорин кивнул на «ГАЗ-66».

– Вот ты и поедешь, – спокойно проговорил Сергеев.

– Я? – опешил тот.

– У тебя со слухом плохо? – скрипнув зубами, Хорин направился к машине.

– А вы научились его уговаривать, – усмехнулся повар.

– Давно пора его на место поставить, – процедил мужик в болотниках.

– Я вижу, вы единодушны, – улыбнулся Сергеев.

– Да тот еще хрен с луком, – усмехнулся мужчина в бо-

лотных сапогах. – Вас тут когда не было, так он все про золото интересовался. Где купить можно подешевле, как лучше, например, в Питер доставить. В общем, простили его тогда, когда он на приисках в Якутии свои порядки устанавливал, до крови чуть дело не дошло. Зря простили его. Помяните наше слово, Семеныч, он вам преподнесет самородок в чулке.

– Погоди, Пуставин, это что-то новое. Как понимать, – самородок в чулке?

– А просто! Положи в чулок грамм сто золотишка и шархни сзади по башке. Убить запросто можно. Вообще самородком в чулке называют сволоту, которая нож в спину легко всадит.

– Знаешь, Семеныч, – сказал бородатый мужик, – когда вот так трешься одной компашкой небольшой в тайге, начинаешь людей понимать. Ведь не зазря так оценивают человека – я бы с ним в разведку пошел или не пошел. Вот поэтому и понимаешь человека, когда друг от друга зависим. Хорин – дерьмо! И поверь, он вам устроит какую-нибудь гадость. Ему здесь не по себе, это ж видно, но что-то его тут держит. Мы поначалу думали, золотишка хочет хапнуть, но потом поразмыслили и поняли, что нет, слаб он на это дело. На воровство ведь тоже смекалка и смелость нужна. А у него смекалка-то имеется, а вот насчет смелости... – Он засмеялся. – Трусоват Хорин. Почему, ты думаешь, он не хотел ехать за продуктами? Да потому, что один, а мало ли что в пути

случиться может?... Трусоват, хотя и ставит из себя...

«Надо будет сообщить в Москву, что коллектив против Хорина», – подумал Сергеев.

Москва

– И долго еще ждать будем? – посмотрев на часы, недовольно спросил Овод. – И так уже торчим...

– А ты куда спешишь, Слепень? – усмехнулся Маркин. – Пей чаек и не раскрывай рот, а то обжечься можешь.

Смерив его недовольным взглядом, Овод промолчал.

– А в натуре, Спортсменка, – посмотрел на вошедшую Людмилу Шар, – чего ты нас тут паришь? Я поканал. – Он поднялся.

– Сиди! – вошел в комнату Дмитрий.

– Опачки, – усмехнулся Швед, – какие люди! Выход маэстро, как всегда, неожиданность.

– Так... – Дмитрий разложил на столе карту. – Через трое суток из Балашихи в Королев повезут деньги. Сумма приличная...

– Приличная – это сколько? – перебил его Шар.

– Около двухсот тысяч евро.

– Нормалек, – буркнул Шар.

– Давай без комментариев. Машина – патрульный джип темно-зеленого цвета. Номер здесь записан. В машине будут четверо вместе с водителем. Вооружены, но в охране ничего не понимают. Стрелять умеют, но не думаю, что очень хорошо. Пройдете дорогу от Балашихи до Королева и выберете место. Потом сравним. – Дмитрий замолчал.

– Слышь, Интеллигент, – сказал Овод, – а ты что-то мутишь. То берешь бабки, то нет.

– На этот раз возьму. Это последняя репетиция, а потом дело, ради которого все и затевалось. Вы в крови, я тоже. Сейчас организатор получает не меньше, чем...

– Организаторам пожизненное не дают, – усмехнулся Маркин.

– А я не думаю о том, – ответил Дмитрий, – что мы попадемся. Если возьмете джип с евро, там даже легче будет. Время и место я пока не знаю, но...

– Стоп-стоп! – усмехнулся Маркин. – Выходит, над нами еще кто-то стоит? Не много ли вас?

– Он о вашем существовании даже не догадывается, – ответил Дмитрий. – Просто за наводку получит определенную сумму.

– И какова эта сумма? – спросил Маркин.

– Десять процентов.

– Так, – усмехнулся Маркин. – Десять ему, тебе сколько?

– Пятнадцать. Десять ей. – Дмитрий указал на Спортсменку.

– Итого тридцать пять, – усмехнулся Маркин. – Нас пятеро. То есть каждому по тринадцать. Но, – он покачал указательным пальцем, – мы полезем под пули, сами будем убивать. Тебе не кажется, что расклад не совсем справедлив?

– Но там будут большие деньги.

– Маркин верно базарит, – вмешался Шар. – Ей, к приме-

ру, за кой хрен? За то, что ты ее трахаешь? Потом, – не обращая внимания на вскочившую Людмилу, продолжил он, – тебе тоже многовато. А этот гребаный наводчик...

– Наводчик рискует, – перебил его Маркин. – Ведь хозяева бабок начнут вычислять, кто мог навести. Так что за риск ему вполне причитается такой процент. Короче, вот что, Интеллигент, – твердо проговорил он, – тебе пять и ей пять.

– Верно, – буркнул Шар.

– Самое то, – поддержал такое решение Овод.

Швед, достав сигарету, молчал.

– А ты чего скажешь? – посмотрел на него Овод.

– Десять на двоих многовато, – спокойно ответил Эдгар. – Пять ему, – посмотрел он на Интеллигента, – и три ей.

– Да если бы не мы, – возмутилась Людмила, – вы вообще бы ничего не сумели сделать!

– Ну, положим, мы что-то брали бы, – спокойно отозвался Маркин. – А вот насчет вас я в большом сомнении. Короче, Интеллигент, или восемь на двоих, а кому сколько, сами разберетесь, или мы вообще отваливаем.

– В натуре, – кивнул Шар.

– Я тоже уйду, – проговорил Овод.

– А я один, увы, – улыбнулся Швед, – на четверых не полезу. Конечно, замочить их можно: взорвать или из автомата расшмалять, но бабки взять я не смогу. Так что извини, Лещин, – он поднялся, – но разойдемся, как в море корабли.

– Ладно, – недовольно бросил Интеллигент, – согласен.

– Тогда работаем, – кивнул Маркин. – Я думаю, господа уголовнички со мной согласны? – посмотрел он на Шара и Овода.

– Все путем, – ответил Шар.

Овод молча кивнул.

– А ты? – спросил у Шведа Интеллигент.

– Я вообще человек компанейский. Значит, джип работаем по новым расценкам. Но я вот что подумал. Ты говорил, в джипе будет около двухсот тысяч евро. Это в рубликах примерно...

– Семьдесят «лимонов», – сказала Людмила.

– То есть по шесть миллионов на каждого из нас, – усмехнулся Герман. – И я не думаю, что кто-то пойдет на дело, пока не потратит эти миллионы.

– А что такое миллион? – насмешливо спросил Швед. – Это пару раз в кабаке посидеть с женщиной, свозить ее на неделю в Сочи. И то еще мало будет.

– Да ну на хрен, – вздохнул Шар. – Запросто можно тысяч за сто в деревушке домик купить очень приличный.

– Вот и пожалуйста, – усмехнулся Маркин. – Один сразу же уедет в деревню. Другой в какой-нибудь районный центр. – Он посмотрел на Овода. – Я правильно говорю, Слепень?

– Овод я, – недовольно поправил его тот.

– Овод – герой положительный, а ты бандит с большой дороги. Кулацкая жилка твоя на налет посылает.

– Ну и чё? – заорал Овод. – Да, моих предков раскулачили суки коммунисты. Я хотел получить назад дом прадеда, он до сих пор...

– Теперь вопрос, – усмехнулся Маркин. – Зная о судимостях этих внуков кулацких, менты наверняка спросят, откуда дровишки. И еще один тревожный фактор. Наверняка кто-то из них, а скорее всего и тот, и другой по пьяному делу начнут рассказывать о своих подвигах. Ну может, не сразу, но как только появятся приятели, которые будут заглядывать им в рот, они наверняка...

– Да ты что? – зло перебил его Шар. – За черта меня держишь?

– Черт наш хозяин после кончины, – улыбнулся Маркин. – Просто ты уже прикинул вариант, как потратить деньги и потихоньку жить. Но через месяц, а то и раньше ты по бухе все расскажешь своим обожателям, которых у тебя появится предостаточно. Поэтому я предлагаю все деньги никому не выдавать. А после главного дела...

– А если на этом главном деле убьют? – перебил Швед. – Короче, вот что, рассудительный ты наш, делаем дело, каждый получает свое, и там кто что хочет, тот то и делает. Например, я готов на что угодно, сколько бы денег у меня ни было. А эти кулацкие потомки просто прогуляют некую сумму и тоже будут в деле.

– В натуре, – кивнул Шар. – Что за базар туфтовый?...

– Так, – Дмитрий посмотрел на часы, – расход. Не забудь-

те проверить трассу и наметить место. Джип и четверо вооруженных бра... – Осекшись, он кашлянул. – Ну, бродяг с пушками.

«Братков, ты хотел сказать, – мысленно усмехнулся Швед. – Значит, что-то из общака или кому-то грев хороший едет. А мне без разницы...» Он покачал головой.

– Ты чего, – покосился на него Шар, – башкой мотаешь?

– Да что-то в ухе стрельнуло, – ответил Швед.

– Машину надо для проезда брать не паленую, – предупредил Интеллигент. – И...

– Ты кого учишь?! – недовольно оборвал его Маркин.

– А ты почему такой грустный? – спросил Швед Виталия.

– Мать в больнице, – вздохнул тот. – И все боится, что я во что-то вляпаюсь. Чувствует, что ли...

– А тут как раз по телевизору показывают тех, кого мы сделали. Но трупа там два, водитель тоже...

– Значит, ты его уж слишком приложил, – насмешливо посмотрел на Шведа Маркин. – Жаль бедолагу.

– Жаль, – хмуро согласился Швед.

– Твою мать, – щелкнув взведенным курком нагана, процедил Степан, – кого такого настойчивого принесло? – Он осторожно вышел в прихожую.

– Вам кого? – слышался вопрос брата.

– Николая Зорина, – ответил хрипловатый мужской голос.

– Где-то я слышал этого хриплого, – нахмурился Степан.

– Значит, это ты, сучий потрох, – произнесли за дверь, и послышался вскрик Николая. – Слушай сюда, стервятник, альфонс недоделанный, я тебя, козленыша, кастрирую, если ты еще раз к Вике подойдешь. Все понял, хрен хорьковый?

– Хрен хорьковый? – усмехнулся Степан. – Медвежатник! – Он открыл дверь. – Привет, таежный бродяга!

Держа прижатого к стене Николая за горло, Афанасий Петрович обернулся.

– Зоркий? – удивленно пробормотал он. – Пиленый и рубленый лес. – Он отпустил Николая. – Жив, бродяга!

Мужчины обнялись. Николай откашливаясь, присел.

– Ты, сучонок, – Степан схватил брата за шиворот, – а нука в норку! Я что-то не въехал, эта чува кто тебе?

– Внучка, – вздохнул Петрович.

– Внучка? – удивился Степан. – Вообще ни хрена не понимаю. Тебе примерно пятьдесят два, а этой шкуре...

– Вике семнадцать, – перебил его Петрович. – Дочери тридцать четыре. Пелагее, когда она родила дочь, шестнадцать было, а мне семнадцать. Мы все ранние.

– Заныривай, Медвежатник, а то тут соседи суки. – Петрович вошел. – А ты давай за водярой дуй. – Степан сунул деньги младшему. – «Путинку» бери, пару пузырьков. А вообще-то цепляй пять. Пивка побольше и закусон приличный. И в темпе. А мы пока вспомним годы лихие. Ты в столицу-то зачем прикатил? Хотя что это я?... Выходит, доченька твоя из новых русских? Я тут навел справки и понял, что не след

бабу обижать. Этот сучонок решил за счет ее дочери к бабкам ее подобраться. Я ему попробовал втолковать, что так мужики не поступают, но сейчас их только дубиной убедить можно. Что, блин, за порода пошла!... Ну а ты-то чем занимаешься? Живешь чем?

– Да в тайге в основном. Охотой живу, со старателями иногда. Когда я освободился, домой вернулся, дочь уже в первый класс пошла. И я зарок себе дал – с законом больше никаких шуток. Да и тогда просто поддатый крепко был. А тут эти милиционеры, едрена корень, и тоже под мухой. Ну и всыпал я им. Двоих в больницу увезли, а тот, который мне в ляжку пулю ввалил, успел удрать. Я видел его. Вышибли его из органов. В общем, все, я в ментовку больше не попадал. А ты, похоже, все тем же занимаешься? – кивнул он на правую руку Степана.

Тот сунул револьвер под подушку на диване.

– Да я вот отпуск себе устроил и решил у брата отдохнуть, – сказал Степан. – Ему старики наши квартиру оставили. Я срок тянул, когда они померли. Я старше Коляна на двадцать два года. Парень ни рыба ни мясо – ни украсть, ни покараулить, альфонс хренов. Убил бы сучонка! Скорее всего так и будет. Тут за базаром пику в него кинул. Ништяк в последний момент рука дрогнула и в косяк нож всадил. Уезжать надо, но тут дела тоже есть.

– Криминал?

– А что же еще? Пора бы и подвязывать, полтинник отме-

тил. А если по новой на нары, там и крякну.

– А ты что, киллером, что ли, стал?

– Нет, конечно. Просто должок старый получить хочу. Вот и жду, пока нарисуется эта сука.

– Я его знаю?

– Даже если бы знал, не сказал бы я тебе. А то вдруг он курковать стал бы, а я бы на тебя подумал. Должок старый за ним, и получу я с него за все.

– Видно, серьезно он тебя достал.

– Очень серьезно.

В комнату вошел Николай с большой сумкой и двумя пакетами в руках.

– Фуу, – выдохнул он, – еле допер.

– Короче, вот что, братишка, – сказал Степан, – чтоб об этом больше не базарить. К девке ты ни на полшага. Усек?

– Да, – кивнул брат.

– Давай посуду неси и чем закусывать.

– Я консервов взял и колбасы с ветчиной, – сказал Николай.

– Так не в ШИЗО мы, чтоб пальцами жрать, – усмехнулся Степан.

– Я позвоню своим и скажу, что на ночь у приятеля останусь. – Петрович достал сотовый. – Черт, – буркнул он, – надо нажать, чтоб имя высветилось, а потом на какую-то хреновину. А вот куда сначала, забыл.

– Дай, – забрал у него сотовый Степан.

– Я надеюсь, все будет в порядке? – нервно спросила Зоя. – И ответь, пожалуйста, папа, что за друг у тебя объявился в Москве?

– Да сидели мы вместе, – послышалось в ответ. – И виделись два года назад. Короче, ты не волнуйся, Зайка, все нормально. Кстати, этот альфонс – брат его. Но больше не будет этот сучо... – Петрович кашлянул. – Ну, в общем, все нормально. Приеду завтра с утречка.

– Антонина Ефимовна и Вика будут дома. Ты только там не натвори ничего, хорошо?

– Да все будет как на рыбалке, а рыбалка шума не любит.

– Да есть там золото, – вздохнул плотный мужчина в камуфляже. – Там диких старателей гоняют. Они-то моют на лоток. И кстати, продают не очень дорого, я узнавал. Там грузины золотишко скупают. Скорее всего у них кто-то из начальства милицейского на крюк посажен, вот и живут спокойно. Надо послать туда знающего человека, и если он подтверждает, что золото есть, купим участок. Но надо торопиться, там уже лазают люди Червонного из Питера. И если он сумеет договориться с Царем, Гиви Бурджишвили, то все, нам там делать нечего. А золотишко там высшей пробы! – Он вытащил из кармана пузырек. – Вот, можете убедиться, я взял щепотку. Проверьте на пробу и поймете...

– Успокойся, Крабин, – сказал Жигунов, – чего ты так

нервничаешь? Ты лучше укажи, где это. – Он развернул карту.

– Да вот тут, – показал Крабин. – Якутия. Точнее, граница Якутии около реки Хайм. Я к приятелю в Айхал летал. Вот он и сказал, что на границе Красноярского края и Иркутской области на реке Хайм, если поставить промывочный прибор, можно озолотиться за пару сезонов. Я не поверил, и мы туда слетали на вертушке. У Пашки Глухова есть вертолет, он оленей держит, и охотничья артель у него имеется. Живет кучеряво. Он меня туда оттащил. И я понял, что золото там есть. Нужно спецу посмотреть. Вы говорили, у вас есть такой. Вот и надо послать его туда с тройкой парнишек охраны. Но таких, которые тайгу знают, и лаборанта для исследования почвы. А кроме того, найти тех, кто с лотком управляться умеет, чтобы...

– Да есть такой, что и лаборант не нужен, и с лотком он на ты, – перебил его Рокин. – Но он не поедет, детей усыновлять собрался...

– Так ведь этим вполне может заняться его жена, – сказал Жигунов. – Поговорить с ней, конечно, придется, да и заплатить. С пацаном вопрос почти решен, а с девчонкой...

– Он хочет взять их сразу, – вздохнул Рокин, – чтобы вместе к нему пришли.

– Тем более, когда он приедет, все уже будет готово. А он еще и заработает прилично. Да и если задержится, то его жена...

– Но ты же прекрасно понимаешь, что она не согласится, – покачал головой Рокин.

– Деньги уговорят, – усмехнулся Жигунов. – Ты уверен, Роман, что там все на мази?

– Да зуб даю! – ответил Крабин. – Мамой клянусь, честное пионерское! – засмеялся он. – Вы что, мне не верите? Я предлагаю: все расходы за мой счет. В случае, если там ничего не будет, деньги потеряю только я. Так пойдет?

– Так без вопросов, – в один голос отозвались Жигунов и Рокин.

– Значит, я поговорю с Фроловой. – Жигунов посмотрел на Рокина. – Она сама предложит работу мужу, и он наверняка поедет. Правильно?

– Если она согласится на детей, он, разумеется, поедет. Он фанат этого дела и делает его очень хорошо.

– Тогда давайте подсчитаем, сколько все это будет стоить, – предложил Крабин.

– Да ладно, – переглянувшись с Жигуновым, сказал Рокин. – Он поедет за наш счет.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Жигунов. – А вот мне, похоже, вам, ребята, придется доплачивать. Легче в клетку к голодному тигру войти, чем говорить с этой двуногой хищницей.

– А ножки у нее хороши! – засмеялся Рокин. – Да и вообще она...

– О ком это вы? – спросил Крабин.

– О супруге специалиста, – ответил Рокин. – Я тебе все объясню за ужином. Мы же должны отметить твой приезд... и новость, надеюсь, хорошую.

– А может, пригласить их? – предложил Крабин. – Там и уговорим.

– Нет, – возразил Рокин, – с этой стервой надо говорить наедине. Слушай, – посмотрел он на Жигунова, – а может, доверим это нашему адвокату? Кстати, с ней только он и сможет договориться.

– Она этого не знает и примет за провокацию. Рисковать нельзя. Надо, чтобы в течение трех суток Фролов улетел в Якутск. Там его встретят и проводят до нужного места. Я сумею уговорить Марину Сергеевну.

– Да поможет тебе Бог, сын мой! – торжественно произнес Рокин.

– А если не получится, – спросил Крабин, – тогда что?

– Получится, – успокоил его Жигунов. – Я поеду на встречу с ней. Тебе сообщу куда, – посмотрел он на Рокина. – А ты пошли туда Краймана. И мы как будто случайно встретимся в ресторане. Но сначала ты объясни Якову Моисеевичу его задачу.

* * *

– Добрый день, – сказал по телефону Иван. – Это Фролов.

– Что-то случилось? – спросила Маргарита Павловна. –

Дети вас ждут...

– Понимаете, у меня появилась срочная работа. Мне придется на некоторое время уехать. Я пытался объяснить начальству, что сегодня я не могу, но они... – Фролов вздохнул.

– Успокойтесь, Иван Михайлович, я объясню детям, они поймут.

– Спасибо вам, Маргарита! Вы чудо, а не женщина. Огромное вам спасибо. Я обязательно позвоню вам.

– Подождите... – удивилась Марина. – Кто это говорит?

– Тот, кого вы возненавидели после разговора о детях, – ответил Жигунов.

– Господин Жигунов, если не ошибаюсь!... Чему обязана?

– Необходимо с вами поговорить. Вы можете заработать и решить свои проблемы.

– Вот как? – усмехнулась Марина. – Ну хорошо. Когда и где?

– Все будет в лучшем виде, – заверил Рокина импозантный мужчина средних лет. – Задачу понял. Куда мне отправляться для нечаянной встречи с Жигуновым? Только вот боюсь, господин Жигунов с его прямоотой может все испортить. Кстати, она не мегера? Я имею в виду внешние данные.

– Увидишь – обалдеешь! – подмигнул ему Рокин. – Сейчас Сашка должен позвонить, он скажет, куда тебе ехать. На-

деюсь на тебя, Яков Моисеевич.

– Не подведу, – улыбнулся тот.

Прозвучал вызов сотового. Рокин поднес телефон к уху.

– «Космос», – послышался голос Жигунова. – Она обещала быть в два. Но скорее всего опоздает минут на десять. Пусть Крайман подъезжает и держит нас в поле зрения. Когда я уроню зажигалку, пусть он появится.

– Ну вот!... – Алеша чуть не заплакал.

– Это, наверное, из-за меня, – не по-детски серьезно проговорила русоволосая девочка.

– Перестаньте! – Нажав под столом вызов на номер Фролова, Маргарита, немного подождав, отключила телефон. – Я уверена, что он на работе. У него очень важное дело сегодня, и он все вам расскажет. Ну хватит, – она обняла детей, – вот увидите... – Неожиданно прозвучал телефонный вызов. Маргарита увеличила громкость и поднесла телефон к уху. – Детский дом, – официально заговорила она. – С вами говорит Маргарита Павловна Сазонова, директор...

– Здравствуйте, Маргарита Павловна, – ответил Фролов. – Вы не могли бы позволить моим детям поговорить со мной?

– Да это же папа! – радостно закричал Алеша и протянул руку. – Дайте, пожалуйста, поговорить с ним.

– Ну хорошо! – Пряча улыбку, Маргарита протянула ему телефон. – Поговори.

– Папа! – закричал мальчик. – Это я! А почему ты не при-

ехал? Аленка говорит...

– Я был очень занят, – ответил Фролов. – Но скоро и ты, и Аленка будете жить со мной. Я надеюсь, Аленка станет тебе хорошей сестрой.

– Я буду самой лучшей сестрой! – со слезами закричала девочка. – Я очень хочу, чтобы у меня были папа и мама! Очень-очень!

– Скоро мы будем вместе, – сказал Фролов.

– Скорей бы! – в один голос крикнули дети.

И директор дома, красивая, сильная и властная женщина, поспешно отвернулась и заплакала от радости.

– Вы умеете выбирать вино. – Марина сделала глоток из бокала.

«Чертова кукла, – улыбаясь, думал Александр. – Кажется, я переоценил свои возможности».

– Значит, я должна отпустить Ивана на работу в Якутию, а сама усыновлять этих детдомовцев?

– Ну да! – Он выпил рюмку водки. – И вам за это заплатят две тысячи евро. Вы можете потянуть время, в конце концов заболеть. Но Иван Михайлович должен уехать, будучи твердо уверенным, что вы займетесь этим делом...

– Секунду, Жигунов. А деньги я получу сразу или после того, как заберу детей?

– Черт! – Жигунов уронил зажигалку. Поднял ее и вдруг крикнул: – Яшка!

– Кого я вижу! – Широко улыбаясь, к столику подошел Крайман. – Жигунов, кто эта прелестная дама? – Марина с любопытством посмотрела на него. – А я вас разыскиваю, Александр Викторович. На звонки вы не отвечаете. Хотя я вас понимаю! – Улыбаясь, он взглянул на Марину. – С такой женщиной все остальное кажется несущественным, даже полумиллионный контракт.

– Черт, – буркнул Жигунов. – Я действительно забыл. Впрочем, – он посмотрел на часы, – я успею. Разумеется, при условии, что Марина Сергеевна отпустит меня.

– Если мадам позволит, – сказал Яков, – я возьму переговоры на себя. Суть я знаю и думаю, что мы сумеем принять правильное решение. В этот момент у включившегося на связь сотового Жигунова прозвучал вызов.

– Да, – ответил он.

– Послушайте, Александр Викторович, – он специально не убрал громкость, прорычал мужской голос, – я понимаю, вы деловой человек, но позволю вам заметить, что я тоже не подметаю по утрам тротуар!

– Еду, Евгений Потапович, – виновато отозвался Жигунов. – Простите, ради Бога, Марина Сергеевна, дела, черт бы их побрал. Но я думаю, вы не станете возражать, если разговор продолжит Яков Моисеевич.

– Ни в коем случае, – улыбнулась она. – Скажу даже больше: с вами разговаривать было не очень приятно. Вы резки, и у нас совершенно разные точки зрения на большинство во-

просов.

– Отлично, – облегченно вздохнул Жигунов. – Кстати, я от вас тоже не в восторге, – не удержался он и, кивнув, быстро пошел и выходу.

«Ну и стерва, – подумал Жигунов. – Когда я говорил, что она сможет обмануть мужа, взяв дело об усыновлении на себя, такой сволочью себя чувствовал... А ведь она скорее всего так и сделает. – Остановившись, он оглянулся. Марина и Яков оживленно разговаривали. – И Яков подскажет наиболее подходящий вариант обмана. Черт возьми, неудобно чувствовать себя сволочью. Но бизнес есть бизнес. Нам еще надо твердо встать на ноги. Так что Фролов не первый да и далеко не последний...»

– Подождите, – покачал головой Фролов, – это, конечно, очень заманчиво. Я давно мечтаю побывать в Якутии. И я бы с радостью принял ваше предложение, но не могу. Вы знаете ситуацию с детьми. Я не могу оставить их там, так что извините, но я не могу.

– Очень жаль, – проговорил Рокин. – Мы на вас рассчитывали. Но, как говорится, на нет и суда нет. Тем более усыновление – дело святое. Ну что ж, буду искать вам замену. Равноценную, конечно, не найдем, но что-нибудь придумаем.

– Я с великим удовольствием отправился бы туда, но дети для меня сейчас важнее всего.

– Понимаю, Иван Михайлович. Это вы нас простите, мы должны были подумать об этом. Наш адвокат займется вашим делом, и, надеюсь, все будет быстро и хорошо. Конечно, усыновление Алексея можно было бы ускорить и...

– Я хочу забрать обоих сразу.

– Разумеется. Удачи вам и до свидания. – Фролов крепко пожал ему руку. – А силенка у вас ой-ой-ой! – потряхивая ладонью, улыбнулся Рокин.

– Стараюсь поддерживать форму. До свидания, и еще раз извините. – Фролов вышел.

– Иван Михайлович! – крикнул Рокин. – Подождите! Я совсем забыл... – Выйдя из-за стола он протянул Фролову большую куклу и гоночный автомобильчик. – Это вашим детям.

– Спасибо, – растерянно проговорил Фролов.

– Значит, на вас можно рассчитывать? – улыбнулся Крайман.

– Конечно, – улыбнулась и Марина. – Спасибо вам, вы не знаете, как помогли мне.

– Ловлю вас на слове! – Яков поцеловал ей руку. – И в знак благодарности вы должны отужинать со мной в прекрасном и очень уютном...

– Позвоните мне в пять, – не дала договорить ему Марина.

* * *

– Привет, Зубов! – проговорил дежурный капитан милиции. – Вернулись все?

– Все, – кивнул рослый молодой мужчина в камуфляже. – У вас тут как?

– Пестунова убили позавчера, на МКАД ночью застрелили. Кто, пока не знаем. И майора Субботина посадили.

– Понятно, давно пора. А так все спокойно?

– Тебе скорее всего всучат дело о разбойниках.

– Уже знаю.

– Дома был?

– Нет. Да, собственно, вся моя семья здесь. – Зубов засмеялся. – Домой потом, сейчас отчитаюсь – и все: ванна, отдых и звонок любимой женщине.

– А она замуж не вышла?

– Неудачно шутишь, Копин. Моя не такая.

– А почему тогда предложения не делаешь? – протянул ему руку подошедший подполковник.

– Да тут чисто материальные дела, – ответил Зубов. – Вот когда повысят нам зарплату, то, может быть...

– Во-первых, когда это случится!... – засмеялся подполковник. – Во-вторых, она все равно будет богаче тебя в разы.

– Повысят перед выборами, – сказал Зубов. – Но вдруг выиграю миллион?! – рассмеялся он.

– Выиграешь, как же, – проворчал подполковник. – Самому смешно стало.

– Простите меня! – Фролов обнял детей. – Работа задержала, а работать надо, не могу же я нищим быть с вами.

Аленка разглядывала куклу, Алеша изучал пульт машинки. Стоящая у двери кабинета Маргарита Павловна, улыбаясь, смотрела на них. Вздохнула и вошла в кабинет.

– А когда мы будем у вас? – тихо спросила Аленка.

– Не у вас, а у тебя, – улыбнулся Иван. – Не будешь же ты папу звать на вы. Очень скоро. Я хочу сразу забрать вас обоих, чтобы вы вместе пришли к себе домой. Правильно? – посмотрел он на Алешу.

– Правильно. Аленку без меня обижать будут. А почему мама не приходит?

– Она очень занята и передает вам привет. Это, кстати, она купила, – кивнул он на куклу.

«Простите меня за обман», – подумал он, увидев счастливую улыбку Аленки.

– Все прекрасно, – сообщила по телефону Марина. – Мне подсказали, как все устроить. Он уедет зарабатывать деньги. Ну а когда вернется...

– Тогда все ему и объясним, – усмехнулся бритоголовый.

– Я люблю тебя, Артур.

– Я тоже без ума от тебя, милая.

– Ночью на Кольцевой завалили мента, – проговорил Интеллигент. – Сейчас милиция на взводе, проверяют почти всех. За своего менты землю рыть будут. Твою мать, не вовремя это. Как бы Маркина...

– А ты думаешь, все получится? – спросила Людмила.

– Уверен. Правда, не совсем вписывается в это дело Швед, и я чуть было не...

– Да никто этого не заметил.

– Швед заметил, я это по его глазам понял.

– И черт с ним. Но как бы действительно после получения денег Шар и Овод не уехали.

– Да куда они не денутся. Прежде всего они боятся, что их возьмут. За Шаром два убийства, и за Оводом труп. Не считая трех или двух грабежей. Им документы нужны, и они сделают все, что надо, лишь бы им состряпали документы, а я им обещал. А вот в Шведе я не уверен, хотя как к бойцу к нему претензий нет.

– Тогда чего ты беспокоишься? Мавр сделает дело и может уходить!...

– Он уголовник, у них есть свои блатные законы. Вот я и...

– И зря. Он гастролер и не имеет никаких контактов. В зоне, может, и ведет себя соответственно, но сейчас он живет для себя, и плевать ему, кого и где грабить. Я вот заметила, что он повелся, когда узнал, что убил водителя в Зеленограде. Теперь ничего не изменишь, но все-таки...

– Это даже к лучшему, что на нем висит труп. В общем, надеюсь, скоро мы станем богатыми.

* * *

– Артур Константинович, – заглянула в кабинет милостивая молодая женщина, – к вам из Астрахани от Амфибии.

– Я ждал их, зови. И приготовь все соответствующее, Лера.

– Конечно, шеф! – Она отступила в сторону.

– Серьезно у тебя, Берг, – входя, проговорил полный мужчина в темных очках. – И барышни ничего. Позабавиться с ними нельзя?

– Для забав существует другая категория, – усмехнулся Артур.

– Да я не обожаю путан. А вот с такой, как она, – он кивнул головой на дверь, – чувствуешь себя совсем...

– Хватит, Георгий, – остановил его второй, усатый мужик. – Давай к делу. Ты нам обещал выплатить...

– Секунду, Матрос, – сказал Артур, – я не понимаю твоих претензий. Мне казалось, с Амфибией все вопросы решены и...

– Короче, вот что, – не дал договорить ему Матрос. – Правила изменились. Мы тебе товар, ты сразу бабки. И без всяких там реализаций.

Артур взглянул на Георгия.

– Но ведь с Амфибией...

– Ты слышал, что я базарил? – перебил его Матрос. – И за продукты, которые менты...

– Коньяк! – В кабинет вошла Лера.

– Потом, – буркнул Артур.

– Неси, красавица, – кивнул Георгий. – А ты засунь свое жало обратно, – добродушно посоветовал он Матросу. – Базар был только про долг. Бабки уже на месте, мне Амфибия звякнул, так что закрой рот.

– Да ты чего, Кок? – Матрос ожег его взглядом.

– Умри, сука! – рявкнул тот.

Матрос мгновенно замолчал и плюхнулся в кресло.

– Извини, красатуля, – ласково обратился Георгий к вздрогнувшей от его рыка Лере, – все путем. Просто он место свое забыл. Еще раз загубишь, домой приедешь кусками. Все путем, Артур. Мы хотели должок с тебя стясти, но Амфибия цинканул по мобиле, что все путем. Наливай, крошка! – Он слегка похлопал Леру по заду. – И будь любезна, куколка, – кивнул он на окно, – там в тачке парнишки скучают. Вынеси им пойла какого-нибудь и хавки.

– Извините, – Лера растерянно посмотрела на Артура, – хавка – это...

– Жратва это! – хохотнул Кок. – Их там шесть харь, мы на двух тачках прикатали. Менты, блин, задолбали, особенно перед столицей. А ваша МКАД гребаная вся забита, от Каширского до Ярославского три часа катили. Да еще там

какие-то работы. Нашли время. – Кок взял у Леры рюмку с коньяком, понюхал. – Ништяк пошло! – Он залпом выпил. – Ты про парнишек не забыла?

– Им уже все отнесли, – ответила девушка.

– Шустро тут у тебя все делается, – взглянул на Артура Кок. – Ну давайте вмажем за все хорошее и чтоб нас менты не хапнули, – подмигнул он насупившемуся Матросу. – Ты, бродяга, не парься, придет время – в люди выбьешься. Годков десять оттянешь в зонах, там из таких, как ты, людей делают. И поймешь, что рычать надо, когда не понимают похорошему. А наезжать сразу – себя не уважать.

– Так, – сказал Артур, – останетесь здесь. Я вам покажу ночную Москву и...

– А ты чё, – усмехнулся Матрос, – думаешь, мы не видели ночью твоей столицы гребаной? Знаешь, сколько тут лотов...

– У нас разные понятия о ночной Москве, – улыбнулся Артур.

– Ты чё, – Матрос приподнялся, – крутой, что ли?

– Не умеешь ты мужиком быть! – Кок плеснул коньяк в лицо Матросу. Схватившись за глаза, тот взвыл. – Иди умойся. А ты, девушка, покажи ему, где спать.

– А он приставать не будет?

– Запросто, – усмехнулся Кок. – Пусть кто-нибудь из мужиков проводит.

– Милый, – Марина встретила Ивана у двери, – тебе звонили из компании.

– Знаю, – буркнул Иван. – Они хотят, чтобы я поехал в Якутию на месяц или, может, чуть больше. Я бы с большим удовольствием поехал. С детства мечтаю там побывать. Кто-то мечтает о необитаемых островах, о сокровищах пиратов или еще о чем-то, а я всегда хотел побыть в Якутии. В центре Якутии я был. А тут как раз далеко от обжитых мест и...

– Почему ты не согласился? – перебила его Марина.

– Дети. Не могу же я их обмануть. Конечно, вроде бы можно было и по возвращении все оформить, усыновление Алеши уже почти готово. Но я хочу забрать сразу обоих. Чудная девчонка Аленка, она спрашивала о маме. Мне Рокин дал для нее куклу, а Алешке машинку гоночную. Я сказал, что кукла от мамы. Она очень обрадовалась. Плохо, что ты не...

– Вот что, Иван, я сегодня разговаривала с адвокатом, и он сказал, что все оформить могу и я. Ты просто напишешь согласие на удочерение этой девочки. Я объясню комиссии, что ты уехал в командировку, и теперь этим будем заниматься мы с адвокатом. К твоему возвращению все будет готово, мы встретим тебя троим.

Иван недоверчиво смотрел ей в глаза.

– Ты серьезно?

– Вполне. В конце концов, девочка и мальчик – это здорово. Я была не против Алеши, но боялась, что ты совсем меня забудешь. И так со своей работой ты меня почти не замеча-

ешь. А когда я узнала, что ты хочешь взять еще и девочку, то обрадовалась. Я стану хорошей матерью! – Она обняла его.

– Что с тобой? – удивленно спросил Иван. – Я тебя совсем не узнаю.

– Ну вот... – Вздохнув, она разжала объятия. – Я думала, ты обрадуешься.

– Да я просто счастлив! Ей-богу! – Он неумело перекрестился. – Милая моя, я... – Не находя слов, он поцеловал жену.

«Значит, Интеллигент решил бросить каких-то братков, – сидя за столиком в баре, думал Швед. – Знает примерную сумму и откуда и куда везут. Он не скрывал, что есть наводчик. Так... – Взяв кружку с пивом, он сделал несколько глотков. – Если все получится, то опасаться уже надо будет не столько ментов, сколько хозяев бабок. Хотя в гробу всех я видел. Я сам по себе живу, никто ничего мне предъявить не может. Если за это дело хапнут, то будет пожизненное, а там предъяв не бывает. Ходишь вверх жопой, и руки, как ласты, назад и вверх. Я не дамся живым. Пожизненное не для меня. Лучше себе пулю всажу, если успею. – Он усмехнулся. – Надо еще учитывать, что могут взять неожиданно. Менты сейчас этому научились. Значит, нужна лимонка, взорвать себя я успею. – Он закурил. – А зачем я себя раньше времени приговариваю? Надо как-то Таньке сказать, что я на работу устроился и деньги будут, и что я люблю ее, и что очень рад

ребенку. А как сказать? – Тряхнув головой, он вздохнул. – Она меня просто пошлет. Черт, а ведь она мне нужна. И пора завязывать. Я за эти дела взялся не от желания миллион хапнуть, а от обиды. Первый раз за чужое похмелье трояк получил. Обида замучила. Да и жизнь...»

– Швед, – послышался удивленный голос. Он спокойно взял кружку и стал допивать. – Швед! – К нему подошел коренастый мужчина. – Не узнаешь?

– Вы мне? – взглянул на него Эдгар. – Я русский.

– Да хорош тебе! – Тот сел. – Я Жорка Цыган. Мы с тобой...

– Послушайте, я сейчас вызову милицию.

– Неужели, блин, ошибся? – поднимаясь, удивленно проговорил Цыган.

– Именно так, – спокойно ответил Эдгар.

– Ну, извиняй, мужик, – пробормотал Цыган и, оглядываясь, пошел к выходу.

«Цыган, – мысленно усмехнулся Эдгар. – Киллер-любитель из Курска. Наняли его, и он сразу влип. Трубой хотел неверного мужа одной богатенькой барыни жизни лишить. А у того два охранника. Самому Цыгану чуть башку не размолотили. Но он одного из охраны покалечил и тому фраеру все-таки челюсть свернул. С ментами еще схватился. И получил шесть лет. Выглядит неплохо. Чувствуется, что при деньгах. Значит, сумел что-то в жизни сделать... Позвонить Таньке или не надо? – Он достал сотовый. – Пока не стоит.

Еще не ясно, как там выйдет. Надо дорогу проверить и место наметить, а ментов кругом полно, товарища их убили. А завтра надо ехать. Маркин что-нибудь придумает. Но ствол возьму с собой. На пожизненное я не пойду. Да мне уже и без трупa лет двадцать светило бы. А это то же самое. Только в зоне как-то повеселее!...» Он налил себе водки.

* * *

– Да все будет нормально, – сказал по телефону Маркин. – Никто ничего не понял. А если и поняли, что из этого? Главное, чтобы сразу не испугались. Когда дело? Или ты меня на... – Замолчав, он стал слушать Интеллигента. – Ладно, все будет как надо.

– Слышь, Пашка, – обратился к Шару Овод, – а может, действительно деньги возьмем и свалим? Шесть «лимонов», – мечтательно проговорил он. – Даже не верится, что я миллионером буду. А ты...

– Да я бы тоже ушел на хрен, – ответил Шар. – Но ксивы нужны, без них нас с ходу повяжут. Как ксивы будут, исчезаем. Да и ништяк, что еще делюга будет. Там тоже не меньше чем по «лимону» возьмем на каждого. Так что до ксив никуда не дергаемся.

– Знаешь, а я чего-то боюсь. Не этих, которые на джипе «лимоны» повезут, а потом. Что-то там неясно. И чувствует-

ся, что бабок чуть ли не вагон будет. Если государственные, то, прикинь, ФСБ на уши все поставит.

– Не бойсь, – успокоил его Шар. – На государство Интеллигент не позарится. Ему тоже на хрен это не нужно. Скорее всего какой-то новый русский с бабками поедет, вот его мы и тряханем. Когда все узнаем, тогда и решать будем. Например, я на Шведа ориентируюсь. Он не то, что Маркин, он свое мнение имеет и на дурочку тоже наверняка не подпишется. В общем, видно будет. А на крайняк свалим раньше. Главное, сейчас дело гладко сделать.

– Я же говорила, – покачала головой Татьяна, – мне больше не звони. – Отключив телефон, она тяжело вздохнула. – Я думала, ты обрадуешься. А получается, что я стану матерью-одиночкой. Ну и черт с вами со всеми. Я буду очень любить тебя. – Она погладила упругий гладкий живот. – А Эдгар... Просто придумала я себе настоящего мужчину, который станет любящим мужем и заботливым отцом. Но наверное, таких не бывает. Я рожу сына и назову его Эдгаром. А если девочка? Люба, как напоминание о несчастливой любви. Я же в первый раз по-настоящему влюбилась. Кем бы он ни был, что бы с ним ни случилось, я бы ни за что его не оставила. Романы были, но быстро кончались. В моей жизни были два мужчины. Первый – Ленька Жердин, хороший парень, наверное, все бы у нас с ним получилось, если бы он не погиб. Но я его просто держала рядом. А вот Эдгар...

– Подождите, – удивился Рокин, – вы согласны? А как же...

– Жена все сделает, – отозвался Фролов. – Она чудо. Я, честное слово, не ожидал от нее такого.

– Извините, Иван Михайлович, но я вас выслушаю в другой раз. Дело в том, что мы уже нашли другого кандидата. И я сейчас же позвоню и дам отбой этому товарищу. Разумеется, если вы...

– Да-да, – поспешно проговорил Фролов. – Я готов выехать немедленно.

– Отлично. Завтра в девять часов утра за вами приедет машина, и мы все решим. Значит, вы согласны?

– Да, – ответил Фролов.

«Он меня так не целовал, – думала Марина. – Я сегодня имела двух мужчин. Думала, с Ванькой буду просто изображать страсть, а он неожиданно завел меня. А Яшка... Правда, с ним только поцелуй на прощание. Зато Артур в постели просто...»

– Мариночка, – позвал ее Иван, – помоги мне собрать вещи. Утром я заеду в детдом. Детям, конечно, ничего говорить не стану, а вот Маргарите Павловне ситуацию объясню. Поэтому лучше все приготовить заранее.

– Подожди, ты думаешь, что завтра уже...

– Конечно. В тех местах могут появиться люди другой

компании, поэтому все нужно делать очень быстро. Спасибо тебе, милая, – он поцеловал ее, – ты великолепная женщина и прекрасный человек.

– ...стоял впереди Магадан, – нестройно пели Афанасий и Степан, – столица Колымского края.

– Кто это? – тихо спросил открывшего дверь Николая длинноволосый парень.

– Брат с кентом лагерным, – зло ответил тот. – Помнишь Вику?

– Еще бы такую шкуру не запомнить, – усмехнулся длинноволосый.

– Дед ее с моим братом в зоне вместе чалились. И этот старый козел пришел мне голову откручивать. А брат подержал его. А ведь все было так близко. Я бы сделал Вике ребеночка и стал бы зятем ее мамки и имел бы и квартиру, и машину. И принес черт этого старого козла!...

– Сказал бы нам, мы бы его...

– Лучше не надо, Степка мне тогда такое устроит. Оказывается, этот дедок тот еще зверюга. Помог брату два года назад, когда Степка в Хабаровск ездил, дела у него там какие-то были. В общем, спас его или что-то в этом роде. Хрен с ней, с Викторой, найду еще какую-нибудь телку с богатыми предками. Но желательно без пахана. И мамашу, тещу будущую, можно ублажить. В общем, не пропаду. Правда, тут вариант был стопроцентный, и вдруг облом.

– Кто? – спросила Вика.

– Позови маму, – ответил ей мужской голос.

– Сейчас. Мама! Тебе с работы звонят по домашнему телефону!

– Иду! – Зоя вышла из кухни и взяла трубку.

– Здравствуй, Зойка, – сказал ей Зубов.

– Володя! – обрадовалась Зоя. – Ты вернулся? С тобой все в порядке?

– Жив-здоров и хочу тебя видеть.

– Зубов! Господи, как я по тебе соскучилась! Ты где?

– У магазина напротив, – ответил Владимир. – Мой сотовый приказал долго жить, а номер...

– Я иду! – Положив трубку, она бросилась к двери.

– Ты куда, мама? – спросила выглянувшая из своей комнаты дочь.

Зоя, не отвечая, выскочила из квартиры.

– Куда это она? – испуганно спросила Вика Антонину Ефимовну. – С дедушкой что-то случилось?

– Да вон взгляни, – ответила женщина.

Вика посмотрела в окно и увидела мужчину в камуфляже с букетом роз.

– А-а, – вздохнула Вика, – Зубов вернулся. Ай да мама, целоваться будет у всех на виду!...

– Что тут такого, коли любят они друг друга? Владимир стесняется, что он беднее Зои. А так давно уже поженились

бы.

– Мое мнение, значит, никого не интересует? – насмешливо спросила Вика.

– Да уж негоже тебе мать попрекать, не мешай ей.

– Я так соскучилась, – счастливо улыбаясь, прошептала Зоя, – ужасно. А ты почему не писал и не звонил?

– Не хотел. Да и некогда было. Я приехал, и вот ты. А слышать твой голос и знать, что не смогу обнять тебя, – это слишком.

– Куда пойдем? – после долгого поцелуя спросила Зоя.

– Ко мне. Надеюсь, Вика не устроит скандал?

– Сейчас нет. Отец приехал. Правда, я немного боюсь вас знакомить.

– Знаю я его отношение к милиции, – рассмеялся Зубов. – Но все равно знакомиться придется.

– А ты когда на мне женишься? – Зоя посмотрела ему в глаза. Он вздохнул. – Володька, ты ведь не станешь богаче, а я не брошу свое дело. Решайся, капитан, или я найду себе другого.

– Убью его сразу. Отсажу срок, выйду нищим и устроюсь к тебе в охрану. Поехали! – Он повел Зою к своей «десятке».

Она повернулась к дому и помахала рукой.

– Ну чисто девчонка! – улыбнулась Антонина Ефимовна. Вика молчала.

– Ну все, – кивнул Рокин, – Фролов едет. И кстати, в Москве сейчас находится Афанасий Петрович Мишин. Надо с ним встретиться и предложить поехать с Фроловым. Они уже три раза работали вместе, и Фролов единственный, кто ладит с Петровичем. Ты, – посмотрел он на плотного мужчину, – найдешь Петровича и поговоришь с ним. Впрочем, искать его не надо, Петрович у своей дочери, Зои Афанасьевны Мишиной. Да-да, – увидев, что сидящие за столом переглянулись, кивнул он. – Она хозяйка салона «Российские меха». Зоя Афанасьевна сама добилась своего теперешнего положения. А начинала она с крабовых палочек. – Он засмеялся. – А тебе отдельное спасибо за Марину Сергеевну, – он взглянул на Краймана, – я не думал, что у тебя что-то получится.

– Подставили Фролова, – проворчал Жигунов. – Он нам этого не простит.

– Секунду, Александр Викторович, – улыбнулся Яков. – А при чем тут мы? Мы только предложили работу и взяли на себя переговоры с его супругой, а она твердо пообещала, что сделает все необходимое. В случае если госпожа Фролова обратится к нам, наши адвокаты и я поможем. Но если говорить откровенно, я не думаю, что она обратится. Да и вообще в большом сомнении, что она будет что-то делать. Кстати, разговор с ней начали вы, Александр Викторович. – Жигунов негромко выругался. – Я не понимаю ваших эмоций. Бизнес есть бизнес, а кроме того, мы действительно хотим помочь Фроловым. Но если супруга против, не можем

же мы насильно...

– Почему не можем? – перебил Жигунов.

– Вы ведь понимаете, что для усыновления необходимо согласие обоих супругов.

– Но когда Фролов это начал, значит, она не была против.

– Если Фролова будет заниматься усыновлением, мы ей поможем, – прекращая разговор, сказал сидящий во главе стола полный мужчина с седым ежиком. – Что у нас есть по Хабаровску?

– Месторождение для тех мест большое, – ответил Рокин. – Сейчас добыча золота ведется с помощью проходнушки. Мониторы пока установить не удалось – дожди.

– Черт вас всех возьми, – процедил седой ежик, – кто там у руководства?

– Сергеев, – ответил Жигунов. – Но ваш племянник, Илья Андреевич, ему мешает...

– Чтоб завтра же племянника там не было.

– Есть, Илья Андреевич! – гаркнул Рокин.

«Господи, – думала лежавшая на кровати Зоя, – как хорошо, когда он рядом. Сейчас он возится на кухне. Скорее всего готовит свое фирменное блюдо – картошку с колбасой. И довольно вкусно! – Она засмеялась. – Представляю, что сейчас думает Вика».

Зубова Зоя встретила три года назад. Тогда она уже преуспевала. От мужчин держалась на расстоянии письменного

стола. Только деловые встречи. И вот однажды она на старой «восьмерке», своей первой машине, столкнулась с навороченным «мерседесом». И хотя было очевидно, что в столкновении виноват водитель «мерса», он и двое его дружков с матом набросились на Зою. Угрожали сжечь ее вместе с этой рухлядью, изнасиловать на капоте отечественного хлама. Вызвать милицию ей не дали. Привыкшие не вмешиваться москвичи и гости столицы просто не замечали женщину, окруженную тремя здоровяками в кожанках. И тут появился какой-то человек. Он подошел и мгновенно схватил поднятую для удара руку одного, отбросил его в сторону. И довольно быстро управился с остальными. Представился ее спаситель просто – Зубов. Зоя уехала. Через два дня зазвонил телефон, Зою спросили, не хочет ли она как-то отблагодарить Зубова. Зоя резко ответила, что она пришлет ему ящик водки, и отключила телефон. Через три дня Зубов встретил ее возле дома и серьезно спросил, где обещанный ящик водки. Зоя повела его в магазин и купила ящик водки. Зубов вынес его в соседний двор. Зоя заглянула туда и увидела, что он разбивает бутылки над контейнером для мусора, а четверо бомжей слезно умоляют оставить хоть бутылочку. Зубов разбил последнюю, дал им денег и посоветовал купить еды. Зоя остановила проходившего мимо Зубова и попросила прощения. Далось ей это с большим трудом. Зубов пригласил ее на день рождения друга. Она неожиданно для себя согласилась. На дне рождения она узнала, что капитан Зубов – инспектор

МУРа. После Владимир объяснил, что свидания наедине он боялся, учитывая ее сволочный характер. Зоя рассмеялась. Они стали встречаться. О том, что Зоя успешный предприниматель, Зубов узнал через месяц и пропал. Зоя пыталась разыскать его. Только после того, как она обратилась к его приятелю, на чьем дне рождения они были, она узнала, что Зубов уехал на Кавказ в отряде милиции. Его не было три месяца, и Зоя поняла, как ей нужен этот человек. Она привыкла к тому, что за все платит Зубов, к тому, что ни в коем случае нельзя делать ему дорогих подарков и не покупать на свои деньги продукты. Она понимала, что его тяготит то, что она богата. Тему материальных благ они не затрагивали вообще. Зубов не был женат, родители его погибли в авиационной катастрофе за четыре года до их знакомства. Из родственников у Зубова был только двоюродный брат, участковый инспектор в Саратовской области, и все.

Зоя вздохнула.

– Я люблю тебя, капитан, – прошептала она, – но твоих дурацких принципов не принимаю. И как тебя переубедить, я не знаю.

– Сейчас будет ужин при свечах, – вошел в комнату Зубов. – Шампанское под столом, фужеры на столе. Закуска – фрукты. Как здорово, что ты у меня есть! – Он сел рядом и поцеловал ее.

– Женись на мне, Зубов, – прошептала Зоя.

– Давай об этом чуть позже, – виновато попросил он.

Санкт-Петербург

– И что? – спросил плотный седой мужчина с теннисной ракеткой.

– Сказать что-то конкретное трудно, – ответил стройный мужчина в белом костюме. – Необходимо посылать людей, Данила Валентинович.

– И чего же ты тянешь кота за хвост? – Данила Валентинович посмотрел на лысого бородача. – Тебе говорили об этом, а ты почему-то мнешься. Что за дела, Макс?

– Понимаете, Данила Валентинович, – вздохнул Макс, – я не уверен, что стоит там начинать дела. Да, там моют золото и дикие старатели, и жители ближайших населенных пунктов по сезонному разрешению, то есть на то время, когда золото возможно мыть и...

– Не жуй мне, что это такое, – остановил его Данила Валентинович. – Ты ответь, почему не отправил туда людей?

– Я считаю, что прежде чем начинать там дело, надо провести разведывательные работы, то есть отправить группу геологов и...

– Так отправляй, мать твою, – процедил Данила Валентинович.

– Милый, – сказала стоящая на другом конце корта симпатичная брюнетка, – мы будем играть или ты будешь решать производственные вопросы?

– Погоди, Алка, сейчас вставлю фитиль этому плешивому придурку. В общем, Макс, делай как хочешь, но мне нужен результат. А ты, Пижон, узнай, кто там крутится возле старателей. И вообще, куда оттуда уходит металл?

– Насколько я знаю, – ответил Пижон, – там крутятся какие-то кавказцы. И там был человек Хорина. Больше никто не замечен, но я допускаю, что Хорин направит туда специалистов.

– Понятно, – хмуро буркнул Данила Валентинович. – Слышал, плешивый? – Он смерил тяжелым взглядом Макса. – Не дай Бог, Хорин там начнет добычу, я тебя голым к дереву привяжу, пусть твою кровь разные летающие твари пробуют. – Он кивнул Алле. – Подавай.

Макс быстро ушел. Проводив его насмешливым взглядом, Пижон направился к стоящему у дороги джипу.

Якутск

– Да все нормально, – сообщил плотный мужчина с длинными усами. – Товар привезли, отправим его сразу, как только наш контейнер выйдет на работу.

– Проблем не будет? – спросил голос в спутниковом телефоне.

– Никаких.

– Вот что ты сделаешь, Гиви. Надо наладить доставку из Магаданской области. Там в последнее время было два захвата приличной партии золота. Поэтому надежда только на ваш канал, на ваш контейнер, как ты говоришь.

– С кем решать этот вопрос?

– К тебе приедет Тая. Что на Улахан-Вава?

– Ничего. Там сейчас постоянно менты болтаются. И вообще тот район здорово под контроль взяли.

– Ну, с этим мы разберемся. А ты как думаешь, есть там золото?

– Есть.

– Тогда будем покупать там участок. Ты только подбери человека, который сможет найти самый золотоносный участок.

– Хорошо, я завтра же займусь этим.

Район Влажного треугольника

– А знаешь, – сев на валун, прикурил самокрутку небритый коренастый мужчина, – прет золотишко-то. Только вот с ментами караул, что-то они, суки поганые, зачастили сюда.

– Тут какие-то придурки проходнушку ставить хотели, – усмехнулся лысый рыжебородый мужик. – Их засекли, кажется, пожарные и стукнули в ментуру. Вот и нагрянули «маски-шоу». А там двое придурков отстреливаться попытались. Обоих и положили, а пятерых заломали. Вот менты и проверяют треугольник почти постоянно.

– Извините, – нерешительно обратился к ним невысокий худощавый мужчина в очках, – вы только что сказали – треугольник. Я уже не раз слышал это название, но что он означает, не знаю.

– Да все просто, – ответил коренастый. – Тут треугольник получается от слияния трех речек – Хайм, Умотка и Улахан-Вава. Они вон там, – он показал рукой, – сходятся у бывшего лагеря. Там когда-то была зона. И, видать, был бунт или еще что, скелетов там полно. Вот и сливаются речки.

– Спасибо, – записав в блокнот, кивнул мужчина в очках.

– Слышь, Углин, – спросил рыжебородый, – а какого хрена ты тут лазаешь? Один, без ружьишка, термос да пара пачек галет.

– Понимаете, Тарас, – заговорил Углин. – Я...

– Фамилия моя Тарасов, – усмехнулся тот, – а зовут Федором.

– Извините, – смутился Углин.

– Давай рассказывай, как ты сюда попал, – сказал второй.

– Извините, – посмотрел на него Углин, – а вы Дмитрий или Дмитриев?

– Димка я, а фамилия Сотов.

– Мое имя Евгений, – сообщил Углин. – Фамилию вы знаете. Я закончил геологоразведочный институт.

– Так ты геолог? – сказал Тарасов. – А почему один?

– Понимаете, я работал не по специальности, торговал на рынке тещиними овощами, был сторожем на пасеке тестя. А потом случайно разговорился с одним человеком, который приехал в наш поселок. Я живу в Курской области. Так вот, он предложил мне посмотреть этот участок на наличие золота. И вот я здесь. Нас было четверо, но при высадке у Оленьего распадка мы потерялись. И если бы не вы, я бы скорее всего погиб.

– Найдутся твои кореша, – сказал Тарасов. – Они же сюда пойдут?

– Должны. По крайней мере я так думаю. Огромное спасибо вам, – повторил он. – Я даже не знаю, как смогу вас отблагодарить. И позвольте вопрос: а чем заняты вы?

– Да тем же, чем и ты, – усмехнулся Сотов. – Тоже золотишко ищем, иначе не выжить. Зимой охота спасает, летом золотишко. Правда, немного моем, вот и решили тут прой-

тись. Говорят, тут есть места, где на лоток хорошо попадает.

– Там Влажный треугольник, – показал рукой рослый молодой мужчина с охотничьим карабином. – Документы у всех есть? – спросил он. Трое парней кивнули. – Билеты на оружие тоже?

– Да ты нас, Руслан, за пацанов держишь, – обиделся длинноволосый парень в накомарнике.

– Тогда взяли рюкзаки и вперед. Где этот очкарик? Надеюсь, жив. Это же надо – выпасть из вертушки! – Руслан засмеялся. – И вернуться не могли, там вертушка была, кажется, ментовская. Пошли.

– Стоять! – раздался крик. Из кустов у подножия пологой сопки выскочили шестеро в камуфляже с автоматами. Трое мужчин, бросив лотки, побежали через ручей к распадку. Там их встретили пятеро омоновцев. Беглецы остановились и подняли руки. Четвертый бросился по ручью вверх. Вслед пустили короткую очередь. Он остановился. Его сбил подскочивший омоновец. Остальных уже в наручниках вытаскивали на берег.

– Опачки! – Руслан остановился. – Знакомые звуки. «Калашников» работал. Очередь в шесть-семь патронов. Что там впереди?

– Какой-то ручей. – Длинноволосый посмотрел на план-

шет с картой.

– Значит, «дикарей» вылавливают, – пробормотал Руслан.

* * *

– Вы чего? – удивленно спросил Углин упавших в кусты мужиков.

– Да ложись ты, матрешка! – Федор схватил его за ногу и повалил на землю.

– Менты кого-то брали, – кивнул направо Сотов. – Автоматные выстрелы. Не слышал, что ли? Может, твоих?

– Нет, – ответил вжимающийся в землю Евгений. – У них документы в порядке. И на оружие есть, и билеты, и разрешение на карабины.

– Кого же там брали? – пробормотал Тарасов.

– Кого-то повязали, – лежа в зарослях с биноклем, проговорил Руслан. – Но хорошо, они улетают. Так, где же наш очкарик?

– Да вон он, – кивнул влево длинноволосый с диоптрическим прицелом на карабине. – С ним двое каких-то. Тоже, похоже, от ментов прятались.

– Ничего себе! – Руслан увидел Углина и двоих мужиков. – Компанию себе нашел. Какие-то таежные бродяги. Значит, жив очкарик. Пошли!

– А вот и мои товарищи, – весело проговорил Евгений.

– Ну тогда покамест, – протянул ему руку Тарасов. – Да больше не выпадай из вертушки, а то...

– Может, вы покажете нам, где вы мыли золото? – сказал Углин, задержав руку Федора.

– Да иди ты! – Федор выдернул руку.

Удар ноги попал ему в правое подреберье. Федор с криком упал. Сотов вскинул двустволку. Углин ударил его ребром ладони по горлу.

– Оба живы, – спокойно сказал Углин подбежавшим парням. – У них золото, и я хочу знать, где они его мыли. Свяжите их и в шурф. Ты, Руслан, допроси их. Снимите грязь с их скребков. Золото в рюкзаках, принесите его мне. Идиоты пустоголовые. Да, где мой ранец?

Связанных мужиков перетасили в заросший шурф.

– Сучара позорная, – простонал Федор. – Мы тебя, сука, спасли, а ты...

– Поэтому, – усмехнулся Углин, – скажите, где мыли, и умрете быстро, без мучений.

– Да иди ты, сволочь! – дернулся Тарасов.

– Пить, – прохрипел Сотов.

Руслан дал ему попить.

– А здесь прилично! – Коротко стриженный здоровяк взвесил на руке кожаный мешочек.

– И здесь ништяк! – Мускулистый брюнет достал из второго рюкзака такой же мешочек. Двое других принесли Углину

два скребка.

– Осторожнее, – предупредил он. – Земля засохла, может осыпаться. Теперь кладите. – Он кивнул на кусок белой ткани.

– Евгений Рудольфович, – обратился к нему длинноволосый, – зачем это надо?

– Интересуетесь, молодой человек? – доставая пробирки, улыбнулся Углин. – Это хорошо. По составу почвы можно определить наличие в ней тех или иных полезных ископаемых. На скребках частицы почвы с разных участков. Обратите внимание, здесь есть осколки каменной крошки.

– По-моему, земля как земля, – пробормотал один из парней.

– Идиот! – усмехнулся Углин. – Впрочем, каждый делает то, что умеет.

Из шурфа послышался вскрик.

– Они должны сказать, где мыли золото, прежде чем сдохнут, – громко напомнил Руслану Углин.

Москва

– Надеюсь, вы понимаете меня? – спросил Фролов.

– Знаете, – ответила Маргарита Павловна, – я, конечно, понимаю: работа, хорошие деньги, но вы подумайте, что будет с детьми? Они же верят вам и всем рассказывают, что у них есть папа, который нашел их, что они брат и сестра.

– Все сделает моя жена. Сначала она была против усыновления, но когда узнала, что будет и дочь, сама вызвалась заняться этим. А теперь забрать одного Алешу нельзя.

– С этим я согласна, – вздохнула Маргарита Павловна. – Но, Иван Михайлович, я видела вашу жену и сомневаюсь, что она...

– Признаюсь, я сам был удивлен, думал, что не так ее понял. Но она мне честно заявила о том, что наши отношения в последнее время изменились к худшему. Она боялась, что появление в семье сына вообще отодвинет ее на третий план. Поэтому очень рада, что будет еще и дочь.

– Знаете, Иван Михайлович, я тоже женщина, поэтому сомневаюсь в искренности вашей супруги. Знаю, что не должна так говорить, но в этом случае я забочусь о детях. Если все это обман, то трудно и даже страшно представить, что будет с ними. Но, как я поняла, все уже решено и вы уезжаете. Я скажу детям, что папа... Я могу назвать вас так?

– Да, конечно. Знаете, и до этого мне было как-то тревож-

но, а сейчас после разговора с вами...

– Меня волнует судьба детей...

– Понимаю. Как только я доберусь до места, немедленно свяжусь с вами. Можно?

– Даже нужно.

– Спасибо. Когда я вернусь, мы с детьми придем к вам и отпразднуем мое возвращение.

– Обычно так говорят те, кто не уверен в благополучном возвращении. Что с вами, Иван Михайлович?

– Я еду в тайгу, там всякое бывает. Прошу вас, Маргарита Павловна, не оставляйте моих детей. – Не дожидаясь ответа, Фролов пошел к выходу.

Маргарита Павловна проводила его взглядом.

«Вот почему он позвал меня в ресторан, – поняла она. – Если бы приехал в детский дом, то Алеша и Алена узнали бы об этом сразу. Наверное, так действительно лучше. Я уверена, что Фролова сделает все возможное, чтобы дети не появились в их семье».

– Добрый день! – Антонина Ефимовна улыбаясь посмотрела на вошедшего Петровича.

– Привет, – хмуро ответил тот. – Вот и встретил старого знакомого, век бы его не видеть. Башка сроду так не болела. А может, просто не пил давно. Зойка где?

– Уехала на работу, – опередила Антонину Ефимовну вошедшая Вика.

Антонина с удивлением посмотрела на нее.

– А ты чего дома?

– Ну, во-первых, я не работаю, во-вторых, каникулы, а в-третьих, я принесла холодного пива. Очень, говорят, помогает.

– Чаю мне покрепче и погорячее, – проворчал Петрович.

– И еще, – улыбнулась Вика, – господина Мишина разыскивают уже почти сутки.

– Менты, что ль? – покосился на нее дед. – Какого хрена им от меня надо?

– Да не милиция, – Антонина Ефимовна сердито посмотрела на смеющуюся Вику, – а какие-то Рокин и Жигунов.

– А-а, – протянул Афанасий Петрович. – Значит, снова хотят каких-то придурков в тайгу засунуть. Ну их на хрен! Сколько раз зарекался не пить водку с пивом. А тут еще и коньяк, и шампунь сдуру...

– Шампунь? – удивилась внучка. – Да ты что, дедушка...

– Шампанское так называют, – пробормотал он.

– Чай. – В комнату вошла молодая женщина.

– Во! – уставился на нее Афанасий. – А это кто?

– Наша горничная, – сказала Вика.

– Служанка, что ли? – изумился Мишин. – Ну и дела, едрена корень. Вот, значит, как сейчас. Тебя, милая, за чай благодарю, но чувствую, мне надо что-то покрепче. Ты вот что, милочка, – остановил он горничную, – есть тут коньяк? Или ты к этому делу доступа не имеешь?

– Сейчас принесу. – Горничная вышла.

– Во, значит, как дела у дочери развернулись, госпожой стала. Барыня, значит, Зайка-то. Лучше бы мужика себе путного искала, пока не усохла. Есть у нее кто?

– Есть, – кивнула Вика.

– И сколько этих есть?

– Один.

– И что ж она с ним не сходится? Или ты мешаешь? – догадался он.

– Да я-то не мешаю, мешает то, что мама богатая.

– Вот оно как. Значится, есть еще нормальные мужики. Молодец, едрена корень, уважаю таких. Но пожалуй, такой единственный остался.

Вошла горничная с подносом, на котором стояли бутылка коньяка, рюмка и ваза с виноградом. Поставив поднос на столик, она взяла бутылку и налила половину рюмки.

– Э, милая, – сказал Афанасий Петрович, – ты не жмись. Неужто хозяйское жалеешь?

– Коньяк принято пить небольшими порциями! – засмеялась Виктория.

– И кто ж придумал, как и сколько кому пить? – Взяв бутылку, Мишин налил полную рюмку и опрокинул в рот. Выдохнув, прищурился. – Фуу. Как боженька по пузу босиком прошел, – пробормотал он. – Все, хватит, а то похмелье в пьянку превратится.

– Мама пришла, – сообщила Вика.

– Здравствуйте все! – Зоя улыбнулась.

– Иди-ка сюда, дочь, – позвал отец.

«Значит, что-то серьезное, – поняла Зоя. – Наверное, сказали про Володю. – Она посмотрела на дочь. Та, улыбнувшись, вышла. – Улыбка веселая. Когда она делает пакость, взгляд вызывающий и улыбка насмешливая». Посмотрела на Антонину Ефимовну. Та улыбнулась.

– Ты еще на кота взгляни, – проворчал отец. – Может, по нему чего поймешь. Ты когда меня с мужиком познакомишь? – спросил он.

– Наверное, скоро. Он хороший человек, несмотря ни на что...

– Это ж надо, не женится потому, что баба с деньгами. Таких сейчас хрен найдешь. Вот что, веди его к нам, хочу ему руку пожать. Это ж надо, баба больше зарабатывает, и он не хочет с ней жить семьей. Видеть хочу его. Он где работает-то?

Зоя беспомощно посмотрела на Антонину Ефимовну. Та вздохнула:

– Ты вот что, Афанасий, не лезь к ним, сами разберутся, чай, взрослые. Но если он ей люб, то тебе-то...

– Да мне он тоже по нраву, – перебил ее Петрович. – Даже если мент, то...

– Ловлю на слове, потом не отказывайся, – засмеялась внучка.

– А чего отказываться, Афанасий Мишин сказал, как от-

резал.

– Он капитан милиции, – пробормотала Вика.

Петрович застыл с открытым ртом. Все три женщины смотрели на него. Из двери украдкой подглядывала горничная.

– Господи, – хрипло произнес Петрович, – как же так? Вы бросьте так шутить. Чтоб мент, да еще со звездочками, был бедным, это же... – Он засмеялся и взглянул на дочь.

– Да, папа, – вызывающе произнесла Зоя, – он капитан МУРа. Инспектор уголовного розыска. И я люблю его.

– Во едрена корень, – пробормотал Петрович. – Да, – не находя слов, пробормотал он. – Ну это... в общем... Да черт его знает!...

– Но ты сказал, как отрезал, Афанасий Мишин, – напомнила Вика.

– Ты меня не лови! Едрена корень, мент! Во, блин на скорородке! Слышь, девочка, дай-ка мне еще коньяку.

Горничная вошла и поднесла бутылку.

– Вообще-то убери, я пьяный – дурной. Да, вот это хрен на блюде, уважаемые люди! – Вика рассмеялась. – Вот что, – Петрович посмотрел на дочь, – ты приведи мента этого, взгляну.

– Папа, – усмехнулась Зоя, – мне все равно, что ты о нем скажешь. Я люблю его, он любит меня. Я рада, что ты об этом узнал, но это ничего не изменит, сколько бы ты ни ругался. Кстати, делаешь ты это отвратительно. Можешь обижаться.

Как только он согласится стать моим мужем, я выйду за него, и никто меня не остановит. – Она посмотрела на дочь.

– Мне он тоже нравится, – неожиданно заявила Вика. – И если он будет не против, я, может, не всегда и не сразу буду звать его папой. Это же здорово – отец муровец! – засмеялась она.

Зоя удивленно смотрела на нее.

– В общем, ты приведи его, – пробормотал отец. – Я понял, что ты все решила, имеешь на это право. Хочу его видеть, чтоб свое мнение иметь. И вот что мне скажи: знает он, кто ты, откуда и кто твой отец?

– Конечно. Я все ему рассказала. И про Игоря тоже.

– И менты разные бывают, – буркнул Петрович. – В общем, приведи его. А то не дело получается – от родного отца мужика своего скрывать. И долго ты с ним?

– Три года.

– Срок немалый. А ты, значит, даже папкой его звать готова? – посмотрел он на внучку.

– Да, – улыбнулась она. Зоя снова удивленно взглянула на дочь. – Да, мама, я видела, как он тебя встречал вчера. Здорово, как в кино. А целовались вы вообще класс!

Зоя покраснела.

– Значит, целоваться при всех можно, – проворчал отец, – а показать бате мужика – нет. Когда приведешь?

– Когда он будет свободен. Он только что из Дагестана вернулся.

– Что? – спросил Зубов и, слушая Зою, усмехнулся. – А он...

– Он и настоял на этом. Ты когда сможешь?

– Боюсь я. Твой отец таежник и на милицию злой.

– Вот уж не думала, что ты испугаешься, – насмешливо произнесла Зоя. – Приезжай.

– Мама сказала, что любит вас и никогда не оставит, – послышался громкий голос Вики.

– Иди отсюда! – сердито проговорила Зоя.

– В семь подъеду, – улыбнулся он.

– Ждем! – крикнула Вика.

– Ну ты даешь! – засмеялся Артур. – И когда все это будет?

– Он уезжает завтра, – ответила Марина.

– Наконец-то нам никто не будет мешать. А то я как подумаю, что ты ночью с этим Иванушкой-дурачком в постели, готов поехать и убить и тебя, и его.

– Ну а меня за что? Ты знал, что я замужем. И у тебя был шанс...

– Давай не будем об этом. Надеюсь, все у нас будет хорошо, и мы молоды, чтобы жить долго и счастливо. Правда, вот с детьми...

– Но я требую ускорить это, – неожиданно сердито проговорила Марина. – Неужели так трудно дать двоим детдомов-

ским малышам родителей? Ведь и по телевизору постоянно говорят...

– Приезжайте, Марина Сергеевна, и мы все обсудим. – Артур усмехнулся. – Ну ты и штучка, Маринка!

* * *

– Господи, – сердито проговорила Марина, – и этот начал уходить от прямого ответа. Но я им устрою!

– Милая моя!... – Фролов обнял ее.

– Ты? – удивилась Марина. – А я не слышала, как ты вошел. Ты представляешь...

– Я все слышал...

– Ну я им устрою!... Есть будешь?

– Да. Месяц по крайней мере дома есть не придется. Я улетаю сегодня в одиннадцать двадцать пять.

– Сегодня? – Марина печально вздохнула. – А нельзя...

– Уже куплены билеты. Меня не будет месяц. Но вполне может быть, что я приеду раньше. Ты была в детском доме?

– Нет. Точнее, была, но не в самом доме. Алешу я видела и хотела посмотреть на Алену. Она мне очень понравилась, – улыбнулась Марина. «Надеюсь, ты не станешь спрашивать, как она выглядит?» – подумала она.

– Она хорошенькая, правда? – весело проговорил Фролов. – Волосики на твои похожи, чуть потемнее.

– Она скорее русая, – рискнула перебить его жена.

– Пожалуй, да! – Он поцеловал ее.

«После разговоров о детях, – мысленно усмехнулась она, – он целует меня очень страстно».

– Во! – усмехнулся Петрович. – Явился не запыхавшись, едрена корень. И чего тебя принесло?

– Не меня, а нас, – засмеялся Рокин.

– Привет, Петрович! – К двери шагнул Жигунов.

– Едрена корень! Не поеду, – опередил Петрович открывшего рот Рокина. – И не упрашивайте. Деньги покамест имеются, да и дочь моя из навороченных. Так что никаких разговоров.

– Извини, Петрович, – улыбнулся Жигунов, – мы думали...

– Зря думали.

– Придется Фролову искать кого-то, – сказал Рокину Жигунов.

– Вот и думаю – кого? Ведь он...

– Погоди, – остановил его Петрович, – ты про Фролова помянул. Он, что ль, едет?

– Он, – кивнул Жигунов. – Ну ладно, – он протянул руку, – пока, Петрович. Как надумаешь, выходи на связь.

– Погодь. С Фроловым я поеду. А когда?

– Сегодня? – Жигунов посмотрел на часы. – Через пять часов самолет.

– Сегодня?... – Петрович посмотрел на дочь.

– Но придет Володя, – сказала дочь.

– Во сколько?

– В семь, – ответила за мать Вика.

– С Фроловым поеду, – сказал Петрович. – Не могу я его одного отпустить. Не мужик, а золото. С ним хоть к черту, хоть к Господу в рай. Таких уже нет. А главное, не зазря деньги хорошие с ним получаю. А то, едрена корень, с тремя ездил и даже на курево не заработал. Сейчас мне деньги нужны, дочь замуж выходит. – Вика засмеялась, а Зоя покраснела. – Куда летим-то?

Жигунов и Рокин рассмеялись.

– В этом весь ваш папа, – сказал Зое Жигунов. – Для него главное – с кем. А куда – не важно.

– А как же иначе? – усмехнулся Петрович.

– Но придется ехать сейчас с нами, – виновато улыбаясь, посмотрел на Зою Жигунов. – Надо собрать необходимое, а то ваш отец придирчив, и мы не хотим, чтобы в аэропорту он поднял шум. Посему придется ехать немедленно.

– Видать, придется, – со вздохом посмотрел на дочь Петрович. – Но я вернусь и сразу же с ним поговорю.

– Папка, – шагнула к нему Зоя, – конечно, это не очень красиво с моей стороны радоваться. Но я радуюсь не тому, что ты уезжаешь, а тому, что Володя придет. Он же ни разу у меня не был.

– Признаю свою вину и официально заявляю, – усмехнулась Вика, – что против него больше ни слова не скажу.

– Значит, сейчас надо ехать? – Петрович посмотрел на Рокина. Тот кивнул. – Тогда поехали. – Он шагнул к дочери. – Ну что ж, девчонки, писать не обещаю, не люблю. Звонить тоже не буду. Но то, что вернусь, – точно. Собери мне мой дорожный вариант, и я поехал. Перед Володькой, значит, извинись. А ты, внучка, вот что ему передай... – Он что-то прошептал на ухо Вике.

– Обязательно, дедушка, – засмеялась она. – Маме не скажу.

– А как твое имя-то, девушка? – спросил горничную Петрович.

– Настя, – несмело улыбнулась та.

– Не обижай ее, Зайка, Хорошая девка.

Московская область

– Здесь, по-моему, самое то, – остановил «шестерку» Маркин.

– А мне без разницы, – отпив пива из бутылки, отозвался сидящий рядом Швед. – Хоть у поста ГИБДД, хоть у МУРа.

– Тебе все равно, влипнем или уйдем? – посмотрел на него Маркин.

– Не влипнем, точно. Правда, есть одно пожелание.

– Какое? – помолчав, все-таки спросил Маркин.

– Работать вдвоем плюс Спортсменка и Таксист. Не нравятся мне эти кулацкие потомки.

– Да хорош тебе, – сказал Маркин. – Сейчас надо брать этих братков и...

– Стоп. Ты сказал то, что не договорил Интеллигент. Ты с ними в одной упаковке?

– Просто я понял, как и ты, что не договорил Интеллигент. Но мне все равно, кто повезет деньги, в том числе и мои «лимоны». А тебе?

– Мне все без разницы. Я вообще против всяких законов, государственных и воровских. Я живу по своим принципам и понятиям, они только кое в чем совпадают с так называемым воровским законом. Ты ведь понимаешь, что братва будет нас искать, а это в отдельных случаях хуже, чем ментовский розыск...

– Хрен с ними, через недельку, может, через пару, сделаем главное дело и разбежимся, каждый сам на сам. Что меня сдадут, не боюсь. Я надеюсь, денег будет достаточно, чтобы купить себе новую жизнь где-нибудь за границей. В России рано или поздно менты выйдут на тех, кто взял джип. А узнает ментовка, узнает и братва, так что я сразу уеду за бугор. А ты...

– Давай без планов на будущее.

– Значит, здесь, удобно, – вернулся к делу Маркин. – Домов рядом мало, и два поворота впереди. Удобно. Машина выскочит оттуда и блокирует дорогу, сзади тоже подопрет каким-нибудь грузовиком и...

– Мы будем в камуфляже и масках, – перебил его Эдгар. – Братки подумают, что это ОМОН, и за стволы не схватятся. Поэтому потерь не будет.

– Верно. А ты умеешь находить неожиданные решения.

– Однажды так уже было.

«Так у тебя еще не было, – мысленно усмехнулся Маркин. – Точнее, не будет».

– Они уехали, – сообщил по телефону Интеллигент.

– Ты уверен в них? – спросил мужчина.

– Абсолютно.

– Надеюсь, ты не обманешь моих ожиданий.

– Черт возьми, – обрадовался Фролов, – это хорошо, что

едешь ты. Честное слово, если бы знал, что ты будешь, не стал бы дергаться.

– Да я сам только что узнал, что еду, – сказал Афанасий Петрович. – Но деньги не помешают, да и соскучился по работе. А с кем-то другим никакого желания нет. Последний раз был с двумя придурками в Красноярском крае. Предупредил – костер разводить только там, где укажу, кругом сухая трава и деревья усохшие. Искра, и все запылает. Так они развели костерок под деревом, чайку захотели. И запылало, едрена корень! Хорошо, рядом ручей был. Еле потушили. Я чуть обоих не пристрелил по закону военного времени, мать их в кочерыжку! – Он плюнул. – А другие...

– Идите выбирать то, что возьмете с собой, – улыбаясь, прервал его молодой мужчина.

– Пошли, Петрович, – сказал Фролов. – А обо всем расскажешь вечерами у костра в Якутии.

– Ой и много же я тебе баек припас! – подмигнул ему Петрович и посмотрел на троих крепких парней в камуфляже. – Как я понимаю, эти орелики с нами? – спросил он Жигунова.

– Да. Начальник вашей охраны Алик Судин, – представил тот худощавого мужчину.

– Ну, прямо скажу, не Геракл, – взглянул на него Петрович.

– Спасибо за оценку, – улыбнулся тот.

– Не обидчивый, и то слава Богу. – Петрович усмехнулся.

– Когда они вылетают? – спросила по телефону плотная женщина.

– Сегодня, – тихо ответил мужчина. – В одиннадцать...

– В Якутске их будут встречать?

– Не знаю.

– Постарайся узнать, – недовольно проговорила она. – И желательно собери сведения обо всех. Понял?

– А где Афанасий Петрович? – спросил Зубов.

– Папа улетел, – вздохнула Зоя, – его неожиданно вызвали.

– Он кое-что просил передать. – К нему подошла Вика. – Надеюсь, вы помните меня? – протянула она руку. – Я...

– Да уж не забыл! – Шагнув вперед, Зубов полуобнял ее. – Здравствуй, Виктория. Что велел передать дед?

– «Если ты их обидишь, – посмотрев на мать, Вика улыбнулась, – я с тебя сниму шкуру и уложу на муравейник. И чтоб, когда я вернусь, ты был вполне законным зятем». – Она засмеялась. – Слово в слово.

– Да, есть над чем подумать. Без кожи на муравейнике! – Зубов передернул плечами. – Сразу видно, старый таежник. Обидеть я вас никогда не обижу. А насчет зятя... – Он вздохнул. – Надеюсь, это решится очень скоро.

– Банк ограбите? – спросила Виктория.

– Скорее всего да. Иначе где я...

– Но за вооруженное нападение на банк дадут самое малое

лет десять, – перебила девушка.

– Хватит! – сердито остановила ее мать.

– Ты мне нравишься, – сказал Вике Владимир.

– Вы позволите называть вас папой, хотя бы при людях? – неожиданно спросила она. – А то я завидую тем, у кого есть папа.

– Хватит, я сказала, – недовольно повторила Зоя. – Пойдем к столу.

«Была бы она продавщицей в магазине, – подумал он, – я бы на ней женился сразу же, как встретил».

– Мама, – тихо сказала Вика, – а он действительно хороший. Ты хочешь, чтобы он женился на тебе? – Зоя вздохнула. – Так заставь его, роди ему ребенка.

– Все, – услышал Интеллигент голос Маркина, – место нашли. Возьмем. Кстати, Швед не так прост, как кажется, идейку подкинул классную.

– Значит, ты уверен, что получится?

– На все сто. Когда сделаем, все будет так же?

– Не ускоряй события, впереди очень серьезное дело.

– Помню. Поэтому и спрашиваю. Все так же?

– Разумеется. Завтра заедешь, расскажешь, что там творится.

– А ничего бабенка! – Петрович посмотрел вслед стюардессе.

– Да ты, Афанасий, никак донжуаном стал, – засмеялся Фролов.

– Просто ценю красоту. А эти дисциплинированные. – Петрович махнул рукой назад. – И ружьишки у них серьезные. Когда в багаж сдавали, я видел. Знать, разрешения имеются. А я привык к своей пукалке, никакой другой мне не надо.

– Я оружие не то чтобы не люблю, просто не понимаю. А знаешь, я скоро отцом стану, – улыбаясь, сообщил Фролов.

– Давно пора. Тебе-то уже больше сорока, а все сиротой ходишь. Я в семнадцать уже заделал Зойку. И не жалею. А вот у нее не все хорошо на семейном фронте. Я только сегодня новость узнал, что ее хахаль – капитан МУРа. Любовь у них. Когда я узнал, прямо оторопел. Но он не женится на Зойке, так как она зарабатывает больше, чем он. Представляешь? Это ж надо! Меня воротит от тех, кто на шее жены сидит. А таких сейчас полно. И я не знал, что он мент.

– А ты не торопись. Ну и что, что мент? Хоть сейчас и говорят о милиции больше плохого, чем хорошего, но ведь случись что, в милицию бегут. И далеко не каждый милиционер оборотень. А он чем в милиции занимается?

– Инспектор уголовного розыска, капитан. В Дагестане был, там сейчас что-то вроде Чечни начинается. Ну пока не так, но взрывают и стреляют, никак не уймутся, мать их так. У кого-то родных побили, а к тому же еще этот, который у них вместо Аллаха стал, ваххаб какой-то. Но ведь и мусуль-

ман взрывают и убивают.

– Хватит, Петрович, мне сейчас не до этого.

– Да оно и понятно. Когда моя Пелагея на сносях была, я жутко переживал...

– Да не беременна моя Маринка, а берем из детского дома сына и дочку. Им по пять с небольшим...

– Ну это ты зря. Кто знает, что из них вырастет. Хотя, конечно, от воспитания все зависит. Только знаешь, Ванька, что я тебе скажу: не по нраву мне твоя Марина. Ты уж извиняй, но не умею я вилять, как есть, так и говорю. Хитрая она какая-то и себе на уме.

– Да я тоже последнее время от нее не в восторге был. Вроде с женщиной ее видели, но сейчас все выяснилось. Она мне призналась – обидно ей стало, что я на нее мало внимания обращаю да еще сына хочу из детского дома взять. Она думала, что я вообще перестану с ней общаться. А Алешка говорил мне о девочке... – Иван стал рассказывать дальше.

– Да они ничего вроде мужики, – тихо проговорил Алик.

– Борода уж больно выделяется, – сказал крепкий парень со шрамом на левой скуле.

– Характер такой, дремучий таежник. А дочь у него крутая, у нее салон «Российские меха». А второй – специалист высокого класса. За него, если с ним что-то случится, запросто башку оторвут. Он, говорят, золото находит, не выходя из кабинета.

– Да ну? – не поверил светловолосый атлет. – А чего ж тогда в Якутию летят?

– Проверять. Кто там был? – спросил Алик.

– Я, – отозвался скуластый парень. – В Якутске и в Алдане. По тайге и по сопкам, правда, не бродил. Народ там неплохой. Якуты к русским хорошо относятся. Лагерьей там много. Два года назад зимой шум большой был. Из лагеря зэк сорвался, а он людоед. Ну, то ли уже людей ел, то ли его этому учили. А какой-то козел, чтоб бабу свою угробить, вертолет взорвал или вертолетчика отравил. Народу погибло много. А баба того чертилы жива осталась. Людоед ее вроде и вывел. Что дальше было, не знаю.

– Полно сказок в тех краях, – усмехнулся рослый.

– Это верно, – кивнул второй. – Про зэка-людоеда в газетах писали. Приедете, спросите.

– А нас встретят? – спросил Алика смуглый парень.

– Да, – кратко ответил тот.

Якутск

– Привет, – пожал руку Пижону среднего роста якут.

– Привет, Лис, – улыбнулся тот.

– Твои? – Якут посмотрел на остановившихся позади пятерых парней.

– Наши. Ну, что узнали?

– Поехали! – Лис кивнул на джип. – Такие разговоры здесь не ведутся.

– Им куда? – показал на парней Пижон.

– Су повезет. – Якут посмотрел на невысокого узкоглазого мужчину.

– Понятно, – недовольно проговорил Гиви. – Значит, ваших людей взяли. А они вас не сдадут?

– Почему нас? – спросил сиплый голос. – И вас тоже.

– Слушай, Китобой, ты в последнее время заблатовал не по делу. Я конкретно спрашиваю: они ментов на тебя не выведут?

– Нет, конечно. Зачем им на себя лишнее вешать? Запросто можем и штрафом отделаться. Скажут, в первый раз решили попробовать золотишко помыть, а тут вы появляетесь. Ну и все. Они не судимы раньше, прописка и все остальное в норме. Золота у них было грамм сто, а то и меньше. Мы перед этим забрали четыреста двадцать пять граммов. Так что

ничего опасного тут нет. Хуже другое – нет желающих мыть золото. Или просят почти столько, сколько оно стоит на месте. Выгодней просто купить, но с этим сейчас тоже проблемы. Уже старательские артели появились, они сами одиночек или группы, которые в этом районе пытаются мыть, ловят и ментам сдают. Но сначала обработают, как положено. В общем, хреновата наша вата.

– Чтоб у тебя усы не росли, – по-грузински пробормотал Гиви.

– Что? – спросил Китобой.

– Сколько сейчас у тебя золота? – по-русски спросил грузин.

– Пара килограммов наберется. Но ты не забыл, что мы еще и за предыдущую партию не все получили? Поэтому сначала спички, а потом горячий ужин.

– При чем тут спички и ужин? – раздраженно спросил Гиви.

– Напоминание о бабках.

– Привезут. А ты...

– Вот привезут бабки, и ты получишь груз, – перебил Китобой.

– Слушай, Вано, с огнем играешь. Не надо так с нами.

– Не нервничай, Гиви. За товар надо платить сразу, понял? – Телефон отключился.

– Значит, кто-то там ходит? – спросил Пижон.

– Да, – кивнул Лис. – Небольшие группы по три-четыре человека. Меня три раза менты отлавливали, один раз мужики из артели «Братство» двоих поломали крепко и ментам сдали.

– Подожди, а какое отношение старатели имеют...

– Во-первых, золото моется на их территории. Во-вторых, сбивается цена, а в-третьих, их бьет по карману и первое, и второе. Ведь они теряют золото, которое добывают «дикари». И старатели не все золото сдают государству, а «дикари» продают по смехотворной цене. Иногда можно за бутылку спирта взять граммов десять, а то и больше. Ты же понимаешь, кому понравятся постоянные налеты ментов с инспекторами государственного золотовалютного фонда? Выгоднее всего работать на территории Влажного треугольника. Там редко кто бывает, а если кто-то появится, увидеть можно заранее. На двух сопках оставить дозор, и врасплох не застанут. Но мыть придется медленно.

– Об этом не волнуйся. Если золотишко там есть, сделаем документы на право производить контрольные пробы с дальнейшей установкой промывочной техники.

– Ну если так, тогда другое дело, выводим Червонного на производственный уровень. А ты, Славик, кем будешь – бригадиром или председателем артели?

– Экспедитором. Сюда продукты и технику, отсюда золото, мясо, меха. И заживу богато. А ты, Данила, станешь начальником службы безопасности и будешь иметь процент и

от мяса, и от мехов. Организуешь охотничьи бригады.

– Мысль неплохая. Надоело под статьей ходить, возраст у меня уже не для теремной романтики.

– А тот азиат, кто он?

– Кореец. Пока он у нас за службу безопасности и ликвидацию особо надоедливых отвечает. Работает без осечек. Команда у него профессиональная. Кстати, говорок идет, что москвич какой-то хочет застолбить участок. Где именно, не знаем, и кто – тоже неизвестно.

– Скорее всего Хорин. Есть такой глава компании «Золото». Сеть ювелирных магазинов имеет. Пока наши пути не пересекались, поскольку имеется что-то вроде негласной договоренности. Мы на его территорию не лезем, он нам не мешает. Но судя по всему, скоро пути-дорожки пересекутся. Тогда ваш кореец будет нужен. Он как работает, сдельно или по договору?

– По контракту. Но тут тоже не все просто. Несколько раз Су брал золотом, а значит, кого-то этот предмет интересует.

– Золото интересует всегда и всех.

– Я бы так не сказал. Местные жители в большинстве проходят мимо лежащего под ногами золота, оно ассоциируется с опасностью, за него могут убить, могут посадить.

– Они по-своему правы. Например, я взялся за это только потому, что Червонный хочет поставить все дело на производственный уровень, то есть добывать вполне законно. Разумеется, некая часть будет уходить налево, но в основном

все будет в рамках закона. Иначе бы я не подписался.

– Что-то ты стал осторожным, Пижмин, – хмыкнул Лис.

– А сейчас жизнь такая стала. Менты берут все меньше, сажают все больше. Я просто чудом избежал тюрьмы и не намерен делать то, что может привести к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.